

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

2003: ГОД ВЫБОРОВ И СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

**ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ЕРЕВАНСКОГО ПРЕСС-КЛУБА И
КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ СЛОВА**

2003: ГОД ВЫБОРОВ И СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ЕРЕВАНСКОГО ПРЕСС-КЛУБА И КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ СЛОВА

ЯНВАРЬ 2003

15 ЯНВАРЯ Центральная избирательная комиссия РА приняла постановление о "**Порядке ведения предвыборной агитации в средствах массовой информации кандидатами в президенты РА**". Документ был раскритикован журналистской общественностью за то, что в нем были превышены полномочия ЦИК по регулированию деятельности частных СМИ. Так, наибольшие нарекания вызывали положения Порядка, согласно которым кандидаты в президенты не имели права предоставлять выделенное им теле- и радиоккомпаниями бесплатное и платное эфирное время для использования другим кандидатом, а газетам вменялось в обязанность помещать на первой странице анонс агитационного материала кандидата. По мнению медиа-экспертов, эти ограничения были правомерны лишь для общественных и государственных СМИ. Ереванский пресс-клуб представил свой "**Комментарий к законодательному регулированию освещения избирательных кампаний и смежным вопросам**", в котором, в частности, анализировались основные недостатки Порядка и предлагалось их скорейшее устранение - в связи с предстоящими в мае 2003 выборами в Национальное Собрание РА.

В период парламентских выборов принятое 28 марта 2003 ЦИК РА постановление о Порядке ведения предвыборной агитации в СМИ стало существенным положительным шагом по сравнению с выборами президента РА: в нем были устранены основные недостатки, отмеченные ЕПК. Порядок был приведен в максимальное соответствие с законодательством Армении и принятыми международными нормами. Кроме того, в проекте Порядка имелся ряд нежелательных положений, которые в дальнейшем, при регистрации в Министерстве юстиции РА, были изъяты. Вместе с тем, упущением стал тот факт, что Порядок был зарегистрирован в Министерстве юстиции лишь 21 апреля, когда официальная агитация уже началась.

27 ЯНВАРЯ было распространено письмо депутата Национального Собрания Армении Алексана Карапетяна, являвшегося руководителем предвыборного штаба кандидата в президенты РА, лидера партии "Национальное единение" Арташеса Гегамяна, к председателю Центральной избирательной комиссии РА Артаку Саградяну (копии были направлены руководителям миссий наблюдателей от ОБСЕ и СНГ, действующим в стране дипмиссиям и армянским журналистам). В письме выражался протест в связи с тем, что Общественное телевидение Армении вне эфирного времени, отведенного для политической рекламы, "продолжает вещание передач, в которых восхваляется кандидат в президенты РА Роберт Кочарян". Недоумение штаба вызвал также ответ председателя Совета Общественной телерадиоккомпанияи Алексана Арутюняна, сказавшего, что платная и бесплатная политическая реклама, предоставляемая ОТА кандидатам в президенты и транслируемая с 19.00 до 20.30, не распространяется по спутниковому каналу из-за низкого качества видеоматериалов.

В СМИ было также озвучено сообщение Алексана Карапетяна, согласно которому предвыборный штаб Арташеса Гегамяна принял решение не предоставлять информацию новостной программе Общественного телевидения "Айлур" и газете

"Айоц ашхар" по причине их пристрастного отношения к кандидатам и выказывания явного предпочтения действующему президенту. 29 января в эфире Общественного телевидения Армении была прервана трансляция 6-минутной агитационной передачи кандидата в президенты РА Арташеса Гегамяна, и на экране появилась надпись: "Программа "Айлур" - раболепна". Таким образом Арташес Гегамян выразил свой протест освещению избирательной кампании программой "Айлур".

5 февраля ЦИК приняла решение о трансляции политической рекламы и предвыборных агитационных материалов кандидатов в президенты по спутниковому каналу Общественного телевидения.

28 ЯНВАРЯ Парламентская Ассамблея Совета Европы заслушала отчет Комитета по культуре, науке и образованию, посвященный ситуации со свободой слова в СМИ Европы в 2002. В разделе по Армении основное внимание уделялось недостаткам вещательного законодательства РА. Принятый в октябре 2000 Закон РА "О телевидении и радио", отмечалось в отчете, получил неудовлетворительную оценку экспертов Совета Европы и критикуется представителями СМИ, "в частности потому, что Национальная Комиссия по телевидению и радио и Совет Общественной телерадиокомпаний назначаются непосредственно президентом". Докладчики подчеркнули, что в Резолюции 1304 (2002) о соблюдении Арменией своих обязательств ПАСЕ уже призывала власти страны незамедлительно внести изменения в вещательный закон. В документе говорилось также о ситуации, сложившейся после объявления 2 апреля 2002 итогов конкурса по лицензированию вещания, когда телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан" не были предоставлены лицензии: "Новый конкурс по лицензированию был объявлен Национальной Комиссией по телевидению и радио 15 октября. 40-дневный срок, предусмотренный для подачи заявок, означает, что в случае, если даже какой-либо из этих каналов получит лицензию, маловероятно, что он сможет выйти в эфир до президентских выборов в феврале." Было процитировано совместное заявление Ереванского пресс-клуба и общественной организации "Интерньюс" от 2 апреля 2002, в котором говорилось, что причиной потери частот "А1+" и "Ноян Тапан" стало несовершенство законодательства, позволившего Национальной Комиссии по телевидению и радио перекраивать вещательную сферу, игнорируя интересы действующих и состоявшихся телекомпаний.

30 ЯНВАРЯ, накануне дня проведения конкурсов по лицензированию вещания на пяти дециметровых частотах Еревана, телекомпании "**Дар 21**", "**АРМЕНАКОБ**", "**TV 5**", "**Ереван**" и "**ЭВ**" обратились в Хозяйственный суд РА с иском против Национальной Комиссии по телевидению и радио. Сами конкурсы были объявлены Национальной Комиссией еще 15 октября 2002, однако их проведение было отложено в связи с судебным процессом "Ноян Тапан" против Национальной Комиссии (*подробности см. в отчете о нарушениях прав журналистов в 2002 на веб-сайте ЕПК: www.yrc.am*). После окончания этой судебной тяжбы, 31 января Национальная Комиссия должна была рассмотреть заявки конкурсантов. Кроме перечисленных выше телекомпаний (выходящих в эфир на выставленных на конкурс частотах), в числе заявителей были телекомпании "А1+" и "Ноян Тапан".

Основанием для иска пяти телекомпаний послужил отказ Национальной Комиссии вернуть их заявки, поданные для участия в конкурсах от 15 октября 2002. Просьба вещателей обосновывалась тем, что информация, содержащаяся в заявках, нуждается в доработке, поскольку проведение конкурсов затянулось на два с лишним месяца. Национальная Комиссия просьбу телекомпаний отклонила, сказав,

что в противном случае она превысит свои полномочия и нарушит закон. В качестве меры обеспечения иска телекомпания подала ходатайство о приостановлении конкурсов до окончания судебного разбирательства. В тот же день, 30 января, Хозяйственный суд ходатайство удовлетворил.

Слушания по этому делу начались 14 февраля.

Ситуация с замораживанием конкурсов вызвала сильную озабоченность журналистской общественности и, в первую очередь, телекомпания "А1+", к тому времени уже около 10 месяцев лишенной эфира. 15 февраля коллектив "А1+" распространил обращение к главам действующих в Армении посольств иностранных государств с просьбой о предоставлении политического убежища - "пока в Армении не установится демократическая власть". "Вынужденный 11-месячный простой и та картина телевизионного поля, которая сложилась в отсутствие "А1+", дали нам, коллективу телекомпания, повод задуматься о том, что нам нечего делать в этой стране. Призывающие к терпимости власти не смогли проявить терпимость к свободному слову, уместной критике, не смогли вынести очной ставки с реальностью", - говорилось в обращении "А1+".

На втором заседании 21 февраля истцы предложили ответчику заключить соглашение о примирении. В частности, предлагалось, чтобы Национальная Комиссия позволила участникам конкурса в трехдневный срок забрать свои заявки и в семидневный - представить их измененные версии. 24 февраля Национальная Комиссия это предложение отклонила, мотивировав отказ стремлением защитить законные интересы других участников конкурса - "А1+" и "Ноян Тапан", которые в предложенной пятью телеканалами мировой не фигурировали.

14 марта иск телекомпаний был отклонен. 31 марта телекомпания опротестовали решение Хозяйственного суда в Палате по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА. На начавшихся 25 апреля слушаниях теперь уже высшая судебная инстанция предложила Национальной Комиссии пойти на мировую, учтя при этом интересы "А1+" и "Ноян Тапан". 6 мая этот вопрос был обсужден всеми сторонами, однако к соглашению прийти не удалось. 8 мая Кассационный суд вынес решение вновь направить дело в Хозяйственный суд. На заседание по повторному рассмотрению 25 июня представитель истцов не явился, днем раньше представив Хозяйственному суду заявление об отзыве иска. Фактически, в силе осталось решение суда от 14 марта, принявшего сторону Национальной Комиссии по телевидению и радио.

На необходимости скорейшего проведения этих конкурсов - с тем, чтобы, в частности, у "А1+" появилась возможность вернуться в эфир и освещать президентские и парламентские выборы - настаивала не только общественность страны, но и международные организации, в том числе Совет Европы, членом которого является Армения. Формально к причинам замораживания конкурса придаться было трудно. Равно как и трудно было поверить в неблагоприятное для "А1+" стечение обстоятельств. К моменту окончания судебного разбирательства президентские и парламентские выборы миновали, однако вопрос, позволят ли власти оппозиционному телеканалу вернуться в эфир, продолжал звучать риторически.

Итоги конкурсов на замещение пяти дециметровых частот Еревана Национальная Комиссия по телевидению и радио должна была подвести 18 июля (*см. ниже*).

31 ЯНВАРЯ в суде первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана началось разбирательство по иску президента ООО "Арминиен трейдерз" Артура Гюрджиняна и его сына Варужана Гюрджиняна против газеты "**Иравунк**". Истец потребовал обязать "Иравунк" опубликовать опровержение на статью "Обещаю сорвать маски следственной группы" (от 15-18 ноября 2002). Статья была основана на следственных материалах дела о покушении на депутата Национального Собрания РА Мелика Гаспаряна, обвиняемым по которому был Варужан Гюрджинян. После судебного оправдания Варужана Гюрджиняна, последний потребовал от руководства газеты напечатать опровержение. Редакция отклонила просьбу на том основании, что опровержение не было аргументировано. На первом же заседании суд принял решение в удовлетворении иска отказать.

ФЕВРАЛЬ 2003

4 ФЕВРАЛЯ в городе Арташате (Арагатская область) во время встречи кандидата в президенты РА Арама Карапетяна с избирателями было совершено нападение на руководителя его предвыборного штаба, депутата Национального Собрания РА, бывшего главного редактора, а после - члена редакционной коллегии газеты "**Иравунк**" **Айка Бабуханяна**. Неизвестные попытались сорвать выступление открывавшего встречу с избирателями Айка Бабуханяна, сыпали оскорблениями и угрозами в адрес организаторов митинга, призывали убираться. По свидетельству очевидцев, когда толпа двинулась на Бабуханяна, он сделал несколько предупреждающих выстрелов в воздух из принадлежащего ему табельного пистолета. Но это не остановило хулиганов. В ходе вспыхнувшей драки Бабуханян получил телесные повреждения и ножевое ранение в область грудной клетки. В инциденте пострадали еще двое представителей штаба Арама Карапетяна.

Предвыборный штаб кандидата в президенты обвинил в организации происшедшего действующие власти Армении, расценив инцидент как "проявление государственного терроризма". В заявлении отмечалось, что все происходило на глазах у многочисленных представителей правоохранительных органов, которые не предприняли никаких действий для пресечения беспорядка. Штаб потребовал незамедлительно наказать виновных, освободить от занимаемых должностей ряд чиновников страны и области. "В противном случае мы оставляем за собой право считать действующего президента прямым участником преступления", - отмечалось в заявлении штаба.

В тот же день, 4 февраля, президент РА Роберт Кочарян выступил с заявлением, в котором, в частности, говорилось: "Резко осуждаю и считаю неприемлемым любую попытку превратить предвыборную кампанию в перебранку, рукоприкладство и насилие." Президент призвал всех кандидатов и их сторонников "продолжить цивилизованную борьбу, не допускать провокаций". Роберт Кочарян также пообещал, что виновные в случившемся будут наказаны. Возмущение происшедшим выразили также премьер-министр Андраник Маркарян, спикер Национального Собрания Армен Хачатрян, парламентские группы и фракции, кандидаты в президенты и их предвыборные штабы. 5 февраля с осуждающим инцидент заявлением выступила Центральная избирательная комиссия РА, отметив, что "правоохранительные органы в данном случае не оказались на профессиональной высоте". Наблюдательская миссия ОБСЕ/БДИПЧ, со своей стороны, резко осудила нападение на Айка Бабуханяна, подчеркнув, что "подробно изучит все обстоятельства происшедшего".

По факту инцидента в Арташате Генеральная прокуратура РА возбудила уголовное дело по статье 133 Уголовного кодекса РА (воспрепятствование реализации избирательного права, осуществлению полномочий избирательных комиссий и лиц, участвующих в проведении выборов).

Примечательно, что того же 4 февраля в той же Араратской области в селе Верин Арташат был сорван предвыборный митинг другого кандидата в президенты, лидера Национально-демократического Союза Вазгена Манукяна. Предвыборный штаб Манукяна был вынужден отменить встречу с избирателями, поскольку представители сельской администрации заявили, что они не берут на себя ответственность за возможные последствия митинга.

6 февраля в Генпрокуратуру явился с повинной водитель газовой конторы города Арташата Григор Оганян, который признался в нанесении ранения Айку Бабуханяну. Мерой пресечения в отношении Григора Оганяна был избран арест, и 9 февраля ему было предъявлено обвинение по статьям 133 и 222 (хулиганство) УК РА.

16 мая заместитель начальника Полиции Армении Ованнес Варян сообщил, что по итогам служебного расследования, касающегося деятельности сотрудников правоохранительных органов во время инцидента в Арташате, за проявленный непрофессионализм 12 полицейских понесли наказания различной степени тяжести.

11 ФЕВРАЛЯ на заседании Национальной Комиссии по телевидению и радио было принято решение наложить штраф на телекомпании **"Кентрон"** и **"Прометей"** за нарушение ими избирательного законодательства, допущенное в ходе освещения предвыборной кампании кандидатов в президенты РА. 21 января телеканал "Кентрон" передал в эфир агитационный материал кандидата в президенты Арама Карапетяна без специальной пометки "политическая реклама" или "предвыборная агитационная передача", как того требует закон. 23 января телекомпания "Прометей" допустила аналогичное нарушение при трансляции агитационных роликов кандидатов в президенты Степана Демирчяна, Арама Карапетяна и Роберта Кочаряна. Однако в тот же день в вечернем выпуске информационной программы "Лрабер" телекомпания принесла за это извинения, объяснив происшедшее техническими неполадками. Изучив ситуацию, Национальная Комиссия пришла к выводу, что оба допущенных нарушения были непреднамеренными, и к телекомпаниям были применены минимальные санкции: штраф в размере 100 минимальных зарплат, что составляет 100 тыс. драмов (около \$170). (Максимальный размер штрафа равен 200 минимальным зарплатам.)

19 ФЕВРАЛЯ в день выборов президента РА был зафиксирован ряд нарушений прав журналистов, освещавших процесс голосования. Так, на ереванском избирательном участке 122 у представителя телекомпании "Шант" неизвестные лица силой отняли камеру и видеокассету, на которой был заснят сброс неким лицом в урну для голосования нескольких бюллетеней. На том же избирательном участке было совершено нападение на корреспондента газеты "Айжм" Гоар Везирян, которая, обнаружив заполненные бюллетени, сообщила об этом доверенному лицу кандидата в президенты Степана Демирчяна. При выяснении обстоятельств неизвестные лица напали на журналистку и отобрали у нее диктофон.

С многочисленными препятствиями в работе столкнулись и представители телекомпании "А1+". Журналистов выпроваживали с ряда избирательных участков,

зачастую применяя насилие и отбирая камеры. Запреты проводить съемку в основном объяснялись отсутствием у "А1+" лицензии на вещание. 20 февраля президент телекомпании "А1+" Месроп Мовсесян обратился к председателю Центральной избирательной комиссии РА Артаку Саградяну. В письме, в частности, говорилось, что за исключением одного избирательного участка, журналистам "А1+" было повсеместно запрещено снимать процесс подсчета голосов. При этом, подчеркивалось в обращении, "председатели комиссий ссылались на какие-то инструкции председателя ЦИК или даже не скрывали, что действуют по личной инициативе".

20 ФЕВРАЛЯ в Международном пресс-центре "Выборы-2003" при Союзе журналистов Армении **Ереванский пресс-клуб** представил предварительный отчет о результатах мониторинга ЕПК по освещению СМИ Армении кампании по выборам президента РА. 6 марта был также представлен предварительный отчет по результатам мониторинга освещения СМИ второго тура президентских выборов.

С окончательными результатами мониторинга освещения СМИ Армении избирательных кампаний первого и второго туров, а также дней, когда предвыборная агитация запрещена законом, можно ознакомиться на веб-сайте ЕПК: www.yrc.am в разделе **"Исследования"**.

23 ФЕВРАЛЯ телекомпания "Шант" сняла с эфира передачу **"Дитак"**, подготавливаемую "Интерньюс" Арменией в сотрудничестве с армянскими телекомпаниями. Еженедельная передача "Дитак" транслируется в вечернем воскресном эфире "Шант" с 2001, однако, впервые она не была показана. Выпуск был посвящен состоявшимся 19 февраля выборам президента РА: в частности, нарушениям в процессе голосования и подсчета голосов. Репортажи об этом были подготовлены тележурналистами ряда телекомпаний, в том числе "А1+".

25 ФЕВРАЛЯ газета **"Голос Армении"** сообщила, что в редакцию поступают жалобы читателей на то, что в последние дни они не могут приобрести газету в киосках. По мнению "ГА", дефицит был вызван искусственно. "Как признаются в откровенных беседах со своими постоянными клиентами сами киоскеры, они просто не выставляют "Голос" по политическим причинам. Делают они это по собственной инициативе или по чьей-то указке, выяснить пока не удалось", - писала газета.

ВЕЧЕРОМ 26 ФЕВРАЛЯ (сразу после выпуска информационной программы "Сегодня") с армянских телеэкранов исчезли передачи российского телеканала **НТВ**. Осуществляющая ретрансляцию НТВ компания "Парадиз" сообщила, что вещание прервано по техническим причинам - из-за неполадок с передатчиком. Однако высказывалось также мнение, что ретрансляция была прекращена по распоряжению властей Армении, которым не понравилось, как был освещен в вечернем новостном выпуске "Сегодня" митинг оппозиции, протестующей против нарушений, допущенных в ходе выборов президента РА. Вещание НТВ в Армении возобновилось 17 марта.

МАРТ 2003

5 МАРТА в день выборов президента РА (второй тур), как и во время первого тура 19 февраля, был зафиксирован ряд нарушений прав журналистов, освещавших процесс голосования. Так, на ряде избирательных участков члены комиссий (а подчас и неизвестные лица) препятствовали журналистам газеты "Айб-Фэ" и одноименного информационного агентства телекомпании "А1+" выполнению

профессиональных обязанностей: в частности, запрещали проводить видеосъемку, интервью с доверенными лицами кандидата от оппозиции, присутствовать во время подсчета голосов. Представитель одной из участковых избирательных комиссий отказался предоставить информацию корреспонденту информагентства "Ноян Тапан".

Кроме того, при освещении предвыборной кампании второго тура сюжеты, подготовленные корреспондентом информационной программы "Эпикентрон" телекомпании "Кентрон" Нанэ Аджемян, вызвали недовольство предвыборного штаба действующего президента Роберта Кочаряна. После телефонного звонка, раздавшегося в редакции телекомпании, Нанэ Аджемян было предложено уйти в отпуск до конца предвыборной кампании. Об этом сообщила сама журналистка в интервью программе "Анив" "Интервьюс" Армении. Ранее, с 24 февраля, перестала выходить в эфир передача той же телекомпании "Точка зрения". Однако ее автор Геворг Алтунян опроверг озвученные в прессе предположения о закрытии передачи по настоянию властей, сказав, что перерыв обусловлен его болезнью и просьбой к руководству "Кентрон" предоставить ему отпуск.

ВЕЧЕРОМ 5 МАРТА - после завершения голосования по выборам президента РА - Управление по связям с общественностью и информации Полиции РА сообщило о том, что раскрыто убийство председателя Совета Общественной телерадиокомпании Армении **Тиграна Нагдаляна**. Известный 36-летний журналист был убит 28 декабря 2002 выстрелом в голову, когда выходил из подъезда родительского дома в Ереване.

Согласно информации следственных органов, в ноябре 2002 Лева Арутюнян заказал своему родственнику Гегаму Шахбазяну убийство Тиграна Нагдаляна, пообещав ему за это 30 тысяч долларов США. В начале декабря Шахбазян обратился к своему коллеге Ованнесу Арутюняну (по кличке "Апер") с целью поставить последнего в известность о договоренности с Левой Арутюняном, а также заручиться дополнительными гарантиями. Пообещав уточнить достоверность заказа, Ованнес Арутюнян через несколько дней сообщил Шахбазяну, что вопрос был обсужден с кем надо и заказ остается в силе. При этом он сказал, что отныне по всем организационно-подготовительным вопросам этого "дела" Шахбазян должен обращаться только к нему, а за выполнение заказа получит \$50,000. В последующие дни Ованнес Арутюнян по частям передал Шахбазяну \$5-6 тысяч для проведения подготовительных работ, пообещав выплатить остальную часть суммы сразу после совершения убийства. Для осуществления преступления Шахбазян организовал группу, в которую вошли его знакомый Джон Арутюнян и товарищ последнего Феликс Арустамян. Спустя несколько дней Шахбазян получил от Ованнеса Арутюняна и передал непосредственным исполнителям преступления незаконно приобретенные пистолеты марки "Макаров" и "ТТ" с патронами. Далее Шахбазян на своем личном автомобиле вместе с другими членами группы на протяжении нескольких дней следили за Тиграном Нагдаляном, выясняя маршрут его передвижений. После чего было решено убить журналиста, когда он будет выходить из дома родителей. Убийство было осуществлено Джоном Арутюняном, который скрылся с места преступления на машине Шахбазяна, поджидавшего его вместе с Феликсом Арустамяном. 29 декабря Ованнес Арутюнян передал Шахбазяну \$20,000, которые были разделены между членами группы.

Признав себя виновным, Ованнес Арутюнян показал, что основным заказчиком убийства Тиграна Нагдаляна был его троюродный брат, житель села Арарат Армен

Саркисян. Выяснилось также, что другой подозреваемый Лева Арутюнян приходился Саркисяну кумом. Сам же предприниматель Армен Саркисян являлся родным братом премьер-министра Вазгена Саркисяна, убитого во время теракта в парламенте 27 октября 1999, и Арама Саркисяна, члена Политсовета оппозиционной партии "Республика".

Согласно показаниям Армена Саркисяна, данным органам предварительного следствия, он передал Ованнесу Арутюняну \$75 000. По словам Саркисяна, первые \$25 000 он Арутюняну одолжил - для покрытия расходов по растаможиванию автомашин. Остальная сумма была отдана Ованнесу Арутюняну, утверждавшему, что если он не заплатит убийцам Тиграна Нагдаляна, то те грозятся расправиться с ним и семьей Саркисянов. Армен Саркисян утверждал, что заплатил, дабы обеспечить безопасность своих близких.

Помимо упомянутых выше, в числе основных фигур был и Григор Петросян (по кличке "Мздо") - как соучастник убийства. Другие - Самвел Арутюнян и Самвел Абрамян обвинялись в том, что знали о совершенном Джоном Арутюняном убийстве и прятали орудие убийства. Незаконное хранение оружия вменялось в вину и Армену Манасяну. Ншан Мурадян и Рафик Мелконян подозревались в укрывательстве их родственника Ованнеса Арутюняна, когда тот был объявлен в розыск. Хачик Ахагинян - в том, что тогда же служил посредником в передаче информации между Ованнесом Арутюняном, который приходится ему двоюродным братом, и его супругой.

3 июля Генпрокуратура РА сообщила о передаче дела об убийстве Тиграна Нагдаляна в суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана. Судебные слушания начались 29 июля и окончились через неполных четыре месяца. 18 ноября приговор был оглашен. Вина всех 13 проходящих по делу подсудимых была признана судом доказанной. Определенные в их отношении меры наказания в большинстве своем совпали с требованиями стороны обвинения.

Предприниматель Армен Саркисян был признан заказчиком убийства с отягчающими обстоятельствами, совершенного из корыстных побуждений и в связи с исполнением потерявшим своего служебного и общественного долга. Армена Саркисяна приговорили к 15 годам лишения свободы. Такой же срок был определен убийце журналиста Джону Арутюняну. Другой соучастник убийства Феликс Арустамян был осужден на 12 лет лишения свободы, а организатор преступления Гегам Шахбазян - на 11 лет. Хотя две другие ключевые фигуры этого преступления Ованнес Арутюнян и Григор Петросян также были признаны соучастниками убийства, за оказанное ими содействие следствию мера наказания в их отношении была смягчена - по 7 лет лишения свободы. Самвел Арутюнян и Самвел Абрамян были осуждены на 1 год лишения свободы за сокрытие преступления и незаконное хранение оружия. За сокрытие преступления и также на 1 год были приговорены Лева Арутюнян и Хачик Ахагинян. Все четверо были освобождены из зала суда в связи с истечением срока наказания (день предварительного заключения равен полутора дням содержания под стражей). Трое других подсудимых Ншан Мурадян и Рафик Мелконян (за сокрытие преступления), а также Армен Манасян (за незаконное хранение оружия), к которым была применена мера пресечения - подписка о невыезде, были осуждены на 1 год условно с отсрочкой исполнения приговора на 2 года.

24 ноября Политсовет партии "Республика" выступил с заявлением, в котором

осуждение Армена Саркисяна было расценено как "сведение политических счетов" с семьей Вазгена Саркисяна. По мнению Политсовета "Республики", у Армена Саркисяна не было причин заказывать убийство Тиграна Нагдаляна прежде всего потому, что, будучи ключевым свидетелем по делу о теракте в парламенте 27 октября 1999, он мог своими показаниями способствовать выявлению важных обстоятельств этого преступления. Следовательно, считали заявители, убийство Нагдаляна надо рассматривать как устранение свидетелей по делу 27 октября. Таким образом, говорилось в заявлении, дело об убийстве Тиграна Нагдаляна "полностью не раскрыто, истинные организаторы преступления, возможно и непосредственные исполнители, к ответственности не привлечены, правосудие не свершилось". Сам Арам Саркисян сказал, что намерен обжаловать вынесенный в отношении его брата приговор суда в высших инстанциях.

16 декабря Апелляционный суд РА по уголовным и военным делам приступил к рассмотрению апелляционных жалоб Армена Саркисяна, Джона Арутюняна, Феликса Арустамяна, Гегам Шахбазяна и Григора Петросяна. 20 января 2004 суд второй инстанции частично удовлетворил лишь апелляцию Григора Петросяна: за оказанную следствию помощь срок его заключения был сокращен с 7 до 5 лет. Приговоры же в отношении остальных четырех были оставлены без изменений. Трое из них - Армен Саркисян, Феликс Арустамян и Гегам Шахбазян - обжаловали это решение в Палате по уголовным и военным делам Кассационного суда РА, которая 20 февраля 2004 апелляции не удовлетворила.

В распространенном на следующий день после убийства Тиграна Нагдаляна заявлении Ереванского пресс-клуба говорилось, что "каким бы ни был мотив этого преступления, оно стало еще одним наглым вызовом нашему обществу и армянской журналистике, в частности". "Это убийство стало беспрецедентным в истории независимой армянской журналистики. Его раскрытие столь же беспрецедентно: на сегодняшний день это первый случай, когда были выявлены и наказаны виновные, совершившие насилие против журналистов. Хотя мнения разделились не только в обществе, но и в журналистском цеху: одни не сомневаются в справедливости наказания, другие говорят о политической расправе с неудобными. Нам же очень хотелось бы, чтобы трагедия, подобная этому убийству, так и осталась беспрецедентной, а раскрытие случаев насилия в отношении журналистов и СМИ стало нормой, а не исключением", - писал Еженедельный Бюллетень ЕПК (от 14-27 ноября 2003).

7 МАРТА в суде первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана началось разбирательство по иску Центрального банка Армении против газеты "**Аравот**". 11 февраля 2003 "Аравот" опубликовала статью Армена Хачатряна "К сведению неподкупных чиновников", в которой говорилось о злоупотреблениях должностных лиц Центробанка. 17 февраля ЦБ обратился в газету с требованием опровергнуть приведенные в статье сведения как несоответствующие действительности и непроверенные. В ответ 20 февраля в "Аравот" появился материал "ЦБ по-прежнему не аргументирует", в котором редакция настаивала на опубликованной ранее информации. Истец потребовал обязать "Аравот" напечатать опровержения на эти две статьи. На следующем заседании 19 марта суд удовлетворил ходатайство Центробанка о расширении иска: опровергнуть не только упомянутые выше, но и несколько других статей. Речь, в частности, шла о публикации "Аравот" "Сколько стоит пост главы управления в ЦБ?" (от 21 января 2003). На заседании 25 марта полномочный представитель ЦБ заявил, что заключенным в заголовке статьи вопросом был нанесен ущерб репутации банка. В связи с этим истец представил

ходатайство о предоставлении доказательств, подтверждающих правомочность подобной постановки вопроса. В свою очередь ответчик выдвинул ходатайство о вызове упомянутых в публикации лиц в суд в качестве свидетелей. Оба ходатайства были удовлетворены. 1 апреля были заслушаны показания свидетеля, бывшего советника банка "Кредит-Сервис" Тиграна Залиняна - одного из источников информации для публикации "Аравот". В тот же день между истцом и ответчиком началось обсуждение возможностей достижения соглашения о примирении. На заседании 2 апреля договор о примирении был оглашен. Согласно ему, ответчик обязался опубликовать в двух ближайших номерах предоставленный Центробанком текст опровержения на статьи "Сколько стоит пост главы управления в ЦБ?" (от 21 января) и "К сведению неподкупных чиновников" (от 11 февраля). Истец же взял на себя обязательство не оспаривать другие материалы, опубликованные газетой до 3 апреля. Опровержение было напечатано в номерах "Аравот" от 3 и 4 апреля.

12 МАРТА, как сообщила газета "Аравот" (от 14 марта), редакция получила уведомление от Хозяйственного суда РА о еще одном иске, возбужденном против издания - на сей раз "Ардшинбанком". Банк потребовал обязать "Аравот" выплатить \$37,000 в качестве компенсации за материальный ущерб, нанесенный рядом статей, опубликованных газетой около 10 месяцев назад. Темой публикаций были злоупотребления временной администрации "Ардшинбанка", назначенной Центробанком РА. Главный редактор "Аравот" Арам Абрамян расценил эти два иска - упомянутый выше от Центробанка и "Ардшинбанка" - как попытку ЦБ оказать на газету давление.

На начавшемся 27 марта судебном разбирательстве "Ардшинбанк" заявил, что публикации "Аравот" стали причиной срыва его сделки с "Конверсбанком". Газета, в свою очередь, выдвинула встречный иск - признать договор о сделке между банками недействительным, поскольку он был заключен в нарушение Закона РА "О банках и банковской деятельности" и других нормативно-правовых актов. На заседании Хозяйственного суда 10 апреля было оглашено соглашение о примирении между "Ардшинбанком" и "Аравот", согласно которому стороны более претензий друг к другу не имели.

В НОЧЬ НА 14 МАРТА в Ванадзоре (Лорийская область) был подожжен офис **Ванадзорского отделения Хельсинкской Гражданской Ассамблеи**, в котором также располагалась редакция еженедельной газеты "Гражданская инициатива". Злоумышленники разбили окно и подожгли помещение. Организации был нанесен существенный материальный ущерб. На 15 марта Ванадзорским отделением ХГА была запланирована акция "Защитим наши избирательные права", на которой должно было быть сообщено о нарушениях, зафиксированных наблюдателями этой организации во время президентских выборов-2003. Глава Ванадзорского отделения ХГА и редактор газеты "Гражданская инициатива" Артур Сакунц сказал, что, несмотря на поджог, акция состоится, причем прямо перед сгоревшим офисом.

15 марта во время проведения акции Артур Сакунц был арестован. После короткого разбирательства городской суд приговорил его к 10-дневному административному аресту за "злостное неподчинение" представителям власти. В распространенном 17 марта совместном заявлении отделений ХГА на Южном Кавказе отказ мэра Ванадзора Самвела Дарбиняна выдать разрешение на проведение акции в центре города (за которым ее организаторы обратились ранее) был расценен как нарушение конституционного права граждан на свободное проведение мирных публичных мероприятий. Представители ХГА призвали международное сообщество

поддержать их требование к властям Армении "незамедлительно выпустить Артура Сакунца на свободу". Свою озабоченность в связи с арестом правозащитника выразили международные организации "Амнисти Интернешнл", "Human Rights Watch", Международная Хельсинкская Федерация по правам человека. 18 марта Ванадзор посетили представители Армянского Комитета ХГА, Хельсинкского Комитета Армении, "Human Rights Watch" на Южном Кавказе, "Интерньюс" Армении, Союза развития гражданского общества, Ереванского пресс-клуба и группа ереванских журналистов. В офисе Ванадзорского отделения ХГА был проведен "круглый стол" с участием местных НПО и журналистов, на котором было принято совместное заявление в защиту Артура Сакунца. Ереванская делегация встретила также с прокурором, начальником Полиции Лорийской области и с судьей, который вел дело правозащитника. Однако обсуждавшаяся на этих встречах возможность обжалования решения суда реализована не была, и примененная к правозащитнику мера наказания осталась неизменной.

В ночь на 5 мая Ванадзорское отделение ХГА подверглось второй атаке неизвестных лиц. Как сообщил Артур Сакунец, был разбит козырек над входной дверью и совершена попытка взломать решетку на окне офиса.

14 МАРТА Ассоциация журналистов-расследователей Армении обратилась в суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана с иском против Министерства охраны природы РА. Причиной иска послужила более чем годичная переписка с Министерством на предмет предоставления Ассоциации информации о результатах экологической экспертизы на горнометаллургическом предприятии АСР (Armenian Copper Programme) в городе Алаверди (Лорийская область). На многочисленные запросы организации ведомство отвечало, что экспертиза еще не проведена, поскольку ЗАО АСР пока не предоставило соответствующие документы. На последнее же письмо от 28 ноября 2002 - с рядом вопросов о сроках и результатах экспертизы - ответа вообще не последовало. В связи с этим Ассоциация журналистов-расследователей выдвинула два требования: обязать Министерство охраны природы ответить на ее запрос от 28 ноября 2002, а также провести в кратчайшие сроки экологическую экспертизу деятельности АСР и предоставить ее результаты.

За несколько дней до начала первого судебного заседания, назначенного на 16 апреля, Министерство направило суду и истцу письменный ответ на запрос от 28 ноября 2002, удовлетворив таким образом первую часть иска. В ходе дальнейших судебных разбирательств по второму требованию истца Ассоциация выдвинула ходатайство о привлечении к процессу в качестве третьей стороны компании АСР и экспертов по экологии, которое было удовлетворено. На последнем заседании 16 мая было оглашено мировое соглашение между сторонами. Согласно ему, АСР брала на себя обязательство в течение полутора месяцев предоставить Министерству охраны природы документы, необходимые для проведения экологической экспертизы. В свою очередь Министерство обязалось в 80-дневный срок с момента получения документов провести экспертизу и обнародовать ее результаты.

18 МАРТА правоохранительные органы задержали фотокорреспондента информагентства "**Арминфо**" **Меружана Минасяна**. Несмотря на наличие служебного удостоверения, полицейские не разрешили журналисту снимать пикет протеста у резиденции президента РА в защиту Армена Саркисяна, арестованного по делу об убийстве Тиграна Нагдаляна. Блюстители порядка нанесли Меружану

Минасяну несколько ударов дубинкой, отобрали фотокамеру и препроводили в отделение Полиции общины Арабкир-Зейтун Еревана. Через два часа - после вмешательства руководства "Арминфо", коллег Минасяна и руководства Полиции РА - он был отпущен. По словам журналиста, фотокамера ему была возвращена в целостности и сохранности, а представители полиции принесли извинения за происшедшее недоразумение.

18 МАРТА до читателя не дошел очередной номер еженедельной газеты "**Айастан Коммунист**" - печатного органа Коммунистической партии Армении. По словам члена КПА, депутата Национального Собрания РА Хорена Саркисяна, тираж издания был изъят неизвестными прямо из типографии. Редактор газеты Норик Петросян и ряд членов партии со стажем связали исчезновение тиража с опубликованными в номере материалами, в которых критиковалась деятельность первого секретаря ЦК КПА Владимира Дарбиняна.

26 МАРТА на рассмотрение внеочередной сессии Национального Собрания Армении был вынесен **проект Закона РА "О массовой информации"**. Первый вариант законопроекта, разработанный Министерством юстиции РА и одобренный правительством 7 февраля 2002, вызвал мощную волну протеста СМИ и журналистских объединений страны, был негативно оценен местными и международными экспертами. В дальнейшем документ был переработан (в том числе с учетом некоторых требований журналистской общественности), одобрен правительством 7 ноября и представлен в парламент в середине ноября 2002. На декабрьских слушаниях в НС армянские СМИ и профессиональные объединения, в том числе Ереванский пресс-клуб, вновь представили свои предложения как по содержанию законопроекта, так и по поводу желательности его рассмотрения после проведения парламентских выборов в мае 2003 (*подробности см. в отчете о нарушениях прав журналистов в 2002 на веб-сайте ЕПК: www.yrc.am*).

Несмотря на это, 24 марта президент РА Роберт Кочарян подписал указ о созыве на следующий день внеочередной парламентской сессии, в повестку которой, помимо прочих вопросов, входило и первое чтение законопроекта "О массовой информации". Указ президента вызвал новую волну протеста. 25 и 26 марта ряд оппозиционных газет (в частности, "Аравот", "Орран", "Айкакан жаманак", "Айжм", "Иравунк"), как и в марте 2002, вышли в свет с призывом: "Нет цензуре! Изъять из обращения проект закона "О массовой информации!" 26 марта и в последующие дни очередной парламентской сессии (31 марта и 1 апреля) представители "четвертой власти" приняли участие в шествии и пикетах у здания НС, организованных Национальным пресс-клубом. Основным требованием пикетирующих было снятие законопроекта с повестки и его рассмотрение лишь после проведения парламентских выборов 25 мая 2003.

В результате голосование по законопроекту "О массовой информации" не состоялось из-за отсутствия кворума. На внеочередной парламентской сессии 11 апреля голосование по законопроекту было проведено, однако он не набрал достаточного количества голосов.

Ереванский пресс-клуб также разделял мнение тех СМИ и профессиональных объединений, которые считали, что в сложившейся на тот момент напряженной предвыборной ситуации и при наличии в законопроекте ряда положений, не соответствующих международным стандартам, его принятие должно быть делегировано новому парламенту. Более того, как подчеркивалось в комментариях к

законопроекту экспертов Генерального Директората по правам человека (DG II) Совета Европы от 17 мая 2002, "достижение консенсуса с медиа-профессионалами по различным положениям этого закона важнее, нежели его скорое принятие". Фактически, Совет Европы понимал, что установленные им сроки не являются догмой, если общественность имеет серьезные возражения по этому документу.

А серьезные возражения со стороны журналистского сообщества, в том числе ЕПК, по ряду положений законопроекта имелись.

8 июля Управление по связям с общественностью Национального Собрания РА сообщило, что планируется создание Общественного информационного совета при постоянной парламентской Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи, цель которого совместно с журналистскими объединениями и СМИ страны оптимизировать законодательное поле, регулирующее сферу медиа и информации.

Главной темой первой рабочей встречи совета 2 сентября в НС РА членов профильной Комиссии и представителей профессиональных объединений и СМИ стал проект Закона РА "О массовой информации", рассмотрение которого должно быть продолжено на осенней парламентской сессии. Ереванский пресс-клуб, Союз журналистов Армении, "Интерньюс" Армении и Комитет по защите свободы слова представили свои предложения по законопроекту и в дальнейшем активно участвовали в их продвижении.

11 сентября в парламентскую Комиссию по науке, образованию, культуре и делам молодежи было направлено письмо от рабочей группы по медиа-законодательству, созданной по инициативе Офиса ОБСЕ в Ереване, в которую входил также Ереванский пресс-клуб. В письме, подписанном исполняющим обязанности руководителя Офиса ОБСЕ в Ереване Майклом Уайгантом и руководителями одиннадцати местных и международных организаций, выражалась обеспокоенность законопроектом "О массовой информации", а также рядом поправок, предлагаемых в Закон РА "О телевидении и радио" (*см. ниже*). Подписанты обратились в Комиссию с просьбой в ближайшее время организовать дискуссии по этим вопросам с участием депутатов НС РА, авторов законопроектов, представителей международных организаций и журналистской общественности.

24 сентября законопроект "О массовой информации" был принят в первом чтении. Однако вышеупомянутые организации по-прежнему имели ряд принципиальных возражений по некоторым положениям документа. В частности, они касались: необходимости изменить определение понятия "средство массовой информации", которое толковалось чрезмерно расширительно (к примеру, под это определение попадали издания тиражом 100 экземпляров независимо даже от периодичности их выхода, тогда как, по мнению организаций, закон должен регулировать лишь деятельность субъектов, профессионально занимающихся сбором и распространением информации); недопустимости учреждения СМИ органами государственной власти; предоставления более твердых гарантий защиты источников информации и пр. Вместе с тем, 23 сентября спикер НС РА Артур Багдасарян заверил, что период между первым и вторым чтением законопроекта составит месяц и, таким образом, документ можно будет усовершенствовать с учетом имеющихся предложений.

23-24 сентября - в дни рассмотрения и голосования по законопроекту -

Национальный пресс-клуб вновь провел пикеты у здания парламента. Призвав депутатов блокировать официальный законопроект, организация потребовала принять к рассмотрению разработанный ею альтернативный проект. Последний был представлен руководству НС за день до голосования, и с ним не были знакомы ни представители журналистской общественности, ни депутаты. Дальнейшее же знакомство с этим альтернативным проектом, по мнению медиа-экспертов, показало, что он уступал официальному документу как с точки зрения юридической грамотности и техники, так и в плане гарантий свободы слова.

10 октября на встрече с представителями СМИ в Союзе журналистов Армении Ереванский пресс-клуб, Союз журналистов Армении, "Интерньюс" Армения и Комитет по защите свободы слова выступили с совместным заявлением по поводу ситуации, сложившейся с законопроектом "О массовой информации". Отметив открытость представителей Министерства юстиции и профильной парламентской Комиссии, их готовность принять предложения журналистской общественности, направленные на усовершенствование законопроекта, "четверка" вновь подтвердила неизменность своей позиции - "наши организации поддержат законопроект в том случае, если в нем будут учтены все представленные нами принципиальные замечания". Вместе с тем, констатировалось в заявлении, конструктивной работе над усовершенствованием документа "препятствуют некомпетентные публичные суждения ряда журналистов и политиков, создающие нездоровую атмосферу и грозящие превратить законопроект в заложника политических интриг". "Появление в последний момент альтернативного законопроекта Национального пресс-клуба также мало способствует эффективному участию журналистского сообщества в законотворческом процессе. Во-первых, этот проект сильно запоздал и был представлен в парламент без предварительного обсуждения и согласования с широким кругом журналистов. Во-вторых, как правовой документ он уступает официальному законопроекту в качестве и вряд ли может быть признан более либеральным. Наконец, в-третьих, всем, кто склонен в очередной раз проигнорировать предложения журналистских объединений, проект НПК дает все основания ссылаться на противоречия в нашей профессиональной среде", - подчеркивалось в заявлении четырех журналистских организаций.

14 октября по предложению упомянутой выше рабочей группы по медиа-законодательству в парламенте состоялась встреча с председателем постоянной парламентской Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи Грануш Акопян. Как отметила Грануш Акопян, большинство предложений по законопроекту "О массовой информации", поступивших от журналистских организаций и СМИ, будут учтены в представленном на второе чтение варианте законопроекта. По инициативе Ереванского пресс-клуба и при участии Союза журналистов Армении, "Интерньюс" Армения и Комитета по защите свободы слова 31 октября, 1 и 4 ноября в Ереване, Гюмри (Ширакская область) и Ванадзоре (Лорийская область) состоялись обсуждения законопроекта "О массовой информации" и предложений журналистских объединений по внесению изменений и дополнений в этот документ. Принявшие в обсуждениях участие представители общенациональных и местных СМИ, журналистских организаций в целом поддержали предложения "четверки", а также выразили свои пожелания по доработке документа. 6 ноября на основе прошедших обсуждений в профильную парламентскую Комиссию был направлен пакет предложений.

2 декабря Национальное Собрание приняло во втором чтении законопроект "О массовой информации", в который было внесено большинство из предложений

четырёх журналистских организаций и некоторых СМИ. Были учтены также комментарии Совета Европы, международной организации "Артикл 19" и Общества по техническому сотрудничеству Германии (GTZ). В частности, принципиальные изменения были внесены в статьи, вызывавшие наибольшие нарекания журналистов и экспертов: относительно права на опровержение и ответ, аккредитации и ответственности журналистов, статуса иностранных СМИ в Армении.

В распространенном 3 декабря заявлении Ереванского пресс-клуба принятый во втором чтении законопроект оценивался в целом позитивно. "То обстоятельство, что документ за последние полтора года претерпел значительные изменения в лучшую сторону, явилось результатом как решительного протеста журналистского сообщества против ряда неприемлемых, ограничивавших свободу слова положений в первом варианте законопроекта, так и конструктивного участия всех заинтересованных сторон в его совершенствовании на дальнейших этапах. Трудно назвать другой случай, когда представители сферы, регулируемой соответствующим законодательством, столь активно и эффективно участвовали в отстаивании собственных прав. Этот прецедент вселяет определенные надежды на реальное формирование гражданского общества в Армении, и у нас есть основание гордиться, что именно журналисты делают важный шаг на пути к нему", - говорилось, в частности, в заявлении ЕПК.

13 декабря Закон РА "О массовой информации" был принят в третьем чтении и окончательно. Совместные усилия местной и международной общественности, конструктивное сотрудничество с представителями исполнительной и законодательной властей страны привели к существенной либерализации закона. "Во-первых, закон предполагает отмену института регистрации СМИ, который в прошлом нередко становился серьезным препятствием для оппозиционной прессы. Во-вторых, он допускает ответственность журналистов только за недостоверные факты, но никак не за мнение. В-третьих, предусмотрена надежная защита источников информации: журналист обязан раскрыть их исключительно по требованию суда, только в случае рассмотрения тяжких или крайне тяжких преступлений и только тогда, когда следствие исчерпало все другие способы получить необходимую для дела информацию. Из документа были изъяты положения, законодательно обязывающие журналиста проверять достоверность информации перед публикацией (наконец, удалось объяснить высоким начальникам, что это профессиональная, этическая, но никак не правовая норма), а также создающие неравные условия для зарубежных СМИ и журналистов. Все перечисленные выше принципы кажутся естественными для стран с традиционной демократией, в то же время для армянской правовой системы они ознаменовали колоссальный шаг вперед", - писал, в частности, в своей статье "К либеральному законодательству через борьбу на самоуничтожение" президент ЕПК Борис Навасардян (*Еженедельный Бюллетень ЕПК от 12-18 декабря 2003*).

31 МАРТА Государственный Департамент США обнародовал свой ежегодный доклад о соблюдении прав человека в различных странах мира в 2002 году, подготовленный Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда. В докладе по Армении ситуация со свободой слова и прессы за 2002 практически слово в слово повторяла характеристики, содержащиеся в аналогичном докладе Госдепа за 2001. А именно: "хотя правительство, в целом, уважает свободу слова, на свободу прессы налагаются определенные ограничения"; "издания представляют различные точки зрения, а оппозиционная пресса регулярно критикует политику правительства и руководства, в том числе президента, по таким острым вопросам, как процесс

мирного урегулирования проблемы Нагорного Карабаха и приватизация"; "во избежание наказаний, понесенных в прошлом от могущественных чиновников и других лиц, многие журналисты продолжают практиковать самоцензуру, в частности, при освещении проблем коррупции или вопросов национальной безопасности"; "журналисты продолжают проявлять осторожность, особенно при освещении судебных процессов"; отсутствуют цензура и ограничения на прием спутникового телевидения и других иностранных СМИ, на международные газеты и импортируемые журналы; "аппарат президента продолжает существенно влиять на новостное освещение по государственному телевидению", а "новостное освещение частных телестанций независимое и на хорошем техническом уровне" и пр. Что касается Общественного телевидения Армении, то в 2002 оно "руководствовалось политическим курсом правительства", "в основном представляло факты, но избегало редакционных комментариев или критики действий властей". По оценке Госдепа, государственные типография и агентство по распространению печати функционировали как коммерческие предприятия - "без видимого вмешательства со стороны правительства". Сами же печатные СМИ работали при очень ограниченных ресурсах, и ни одна из газет не была полностью независима от интересов экономических, политических групп или лиц. "В силу экономических условий общий тираж газет был мал (40,000 экземпляров, по оценке Ереванского пресс-клуба, или один экземпляр на 85 человек)", - говорилось в докладе.

"Оппозиционные партии и политики в целом получали адекватное новостное освещение и доступ к вещательным СМИ, - считал Госдеп. - В преддверии президентских и парламентских выборов у них сохранялся свободный доступ к освещению в СМИ."

В докладе упоминалось также осуществленная в течение 2001 совместная работа постоянной парламентской Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи, Ереванского пресс-клуба и международной общественной организации "Интерньюс" над вещательным законом. Вместе с тем отмечалось, что, хотя принятые в 2001 поправки к закону "во многом развеяли ранее высказываемые опасения медиа и правозащитников относительно свободы СМИ", в нем "по-прежнему есть лазейки, которые могут быть использованы для установления большего контроля над СМИ со стороны государственных органов".

В качестве конкретных случаев нарушения свободы слова и прессы в докладе приводилось убийство 28 декабря 2002 председателя Совета Общественной телерадиокомпании Армении Тиграна Нагдаляна; ситуация с телекомпаниями "А1+" и "Ноян Тапан", которым в апреле 2002 не были предоставлены лицензии на вещание; инцидент в октябре 2002 с заместителем директора Кавказского Института СМИ Марком Григоряном, получившим осколочные ранения в результате взрыва гранаты.

31 МАРТА американская организация - Комитет защиты журналистов (CPJ) распространил свой ежегодный отчет об атаках на прессу в 2002 в различных странах мира. В разделе по Армении, в частности, говорилось, что в преддверии президентских выборов-2003 баллотировавшийся на второй срок президент РА Роберт Кочарян предпринял попытку "заглушить недовольные голоса в прессе и призвал СМИ более лояльно освещать политику правительства": "В результате журналисты продолжали находиться под угрозой уголовного преследования, нападений и цензуры. В то же время тяжелые экономические условия вынудили некоторых представителей прессы пренебречь журналистскими стандартами и

продавать свои навыки тем, кто предлагал наиболее высокую цену - даже если это значило стать рупором могущественного политика или бизнесмена."

В отчете упоминалось, что 2002 год начался с противостояния между властями и журналистской общественностью в связи с одобрением правительством РА законопроекта "О массовой информации". В числе негативных инцидентов, происшедших с армянскими журналистами и СМИ в 2002, СРЖ отметил конкурсы по лицензированию теле-, радиовещания, в результате которых телекомпании "А1+" и "Ноян Тапан" лишились частот, а также последовавшие за этим судебные разбирательства; взрыв гранаты, в результате которого пострадал заместитель директора Кавказского Института СМИ Марк Григорян, и завершившее год убийство председателя Совета Общественной телерадиокомпании Армении Тиграна Нагдаляна.

АПРЕЛЬ 2003

2 АПРЕЛЯ исполнился год со дня непредоставления телекомпании "**А1+**" лицензии на вещание. Основанный в 1991, "А1+" был единственным общественно-политическим телеканалом с круглосуточным эфиром и практически единственным из столичных электронных медиа, кто открыто и последовательно оппонировал властям. На протяжении всего этого года телекомпания пыталась вернуться в эфир, участвуя в новом конкурсе (*см. выше*), у которого были все шансы попасть в Книгу рекордов противостояния СМИ-власти в номинации "самый законно замораживаемый". И на протяжении всего этого года журналистское сообщество, общественные и политические силы страны, авторитетные международные организации боролись за то, чтобы "А1+" вновь появилась на экранах.

29 АПРЕЛЯ в редакции газеты "**Чоррорд ишханутюн**" был избит ее корреспондент *Мгер Галечян*. По словам журналиста, избившие его лица приходили ранее в редакцию в связи с материалом "На зарплату Карлоса Петросяна строится очередной особняк" (*от 25 апреля 2003*). В заметке шла речь о попытке незаконного расширения территории строящегося дома, который, как говорилось, оформлен на одного из родственников начальника Службы национальной безопасности Армении Карлоса Петросяна. Один из посетителей назвался Гегамом Петросяном и потребовал опубликовать опровержение, заявив, что является владельцем земельного участка и не имеет родственных связей с Карлосом Петросяном. По словам Мгера Галечяна, не будучи автором вызвавшей нарекания публикации, он тем не менее записал текст опровержения. Последнее было опубликовано 29 апреля в следующем номере газеты и сопровождалось примечанием от редакции, в котором говорилось, что "Чоррорд ишханутюн" воздерживается от каких-либо комментариев, поскольку посетители не представили никаких документов, подтверждающих их слова. Несмотря на публикацию опровержения, 29 апреля Гегам Петросян и сопровождающий его мужчина вновь пришли в редакцию, учинили перепалку с Мгером Галечяном и ударили его металлическим стулом по голове. Журналист был госпитализирован с диагнозом сотрясение мозга. В тот же день "Чоррорд ишханутюн" выступила с заявлением, возложив ответственность за происшедшее на власти страны.

30 апреля Комитет защиты журналистов (СРЖ) осудил нападение на Мгера Галечяна. В заявлении исполнительного директора СРЖ Джоэля Саймона содержался призыв к армянским властям провести тщательное расследование этого инцидента и привлечь виновных к ответственности - с тем, чтобы обеспечить

журналистам условия для безопасного и свободного исполнения своих профессиональных обязанностей. Аналогичное требование было озвучено и в обращении международной организации "Репортеры без границ", обнародованном 2 мая.

По факту избиения корреспондента газеты "Чоррорд ишханутюн" полиция общины Центр Еревана возбудила против Гегама Петросяна и Севака Севояна уголовное дело по статье 109 Уголовного кодекса РА (умышленное нанесение легких телесных повреждений). Однако через некоторое время дело было закрыто.

30 АПРЕЛЯ редакция "**Чоррорд ишханутюн**" получила уведомление от суда первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана об иске, возбужденном против газеты первым секретарем Коммунистической партии Армении Владимиром Дарбиняном. Поводом для иска о защите чести и достоинства стали две статьи Лилит Ованнисян, опубликованные "**Чоррорд ишханутюн**" - "**Партия с птичьим умом**" (от 4 марта) и "**Список Сержа и 8 марта Валода**" (от 25 марта), в которых, как заявил лидер коммунистов, содержались клеветнические и оскорбительные высказывания в адрес его и КПА. Истец потребовал обязать газету напечатать опровержение на эти публикации и приостановить деятельность "**Чоррорд ишханутюн**". 20 мая суд вынес решение о прекращении рассмотрения иска в связи с неявкой истца на судебное заседание. Таким образом, фактически, дело было закрыто.

30 АПРЕЛЯ международная правозащитная организация "Фридом Хауз" обнародовала ежегодный доклад о свободе прессы в различных странах мира в 2002 году. Положение СМИ 193 стран оценивалось по шкале от 1 до 100 баллов по следующим категориям: свободные (1-30 баллов), частично свободные (31-60), несвободные (61-100) - чем ниже балл, тем выше степень свободы. Армения получила 65 баллов, и таким образом армянские СМИ впервые были признаны несвободными. Тенденция к ухудшению ситуации со свободой слова в стране наметилась еще в 2001, когда "Фридом Хауз" оценила положение армянской прессы в 60 баллов - на один балл ниже, чем в 2000. Столь значительное падение рейтинга, говорилось в докладе "Фридом Хауз", произошло вследствие "применения законов о национальной безопасности и уголовного преследования за клевету для заглушения критики". В качестве другой причины называлось "закрытие ведущей независимой телекомпании страны "А1+", которая "часто критиковала власти" и "не возобновила вещание во время президентских и парламентских выборов". Исследователи "Фридом Хауз" также отметили, что многие СМИ ищут поддержки у влиятельных политических или бизнес-кругов, которые "зачастую осуществляют де-факто контроль над редакционным освещением и поощряют самоцензуру среди журналистов".

МАЙ 2003

УТРОМ 20 МАЯ в редакцию телекомпании "**Анкюн+3**" (Алаверди, Лорийская область) пришли представители Республиканского центра телекоммуникаций и опечатали передатчик телекомпании и выходной кабель. Согласно составленному РЦТ акту, вещание канала было приостановлено по ряду причин: за необеспечение качества вещания, нетрансляцию государственных программ, нарушение условий решения правительства Армении от 1999 (#694, п.10). По словам руководителя "Анкюн+3" Соса Сирадегяна, отключение от эфира могло быть обусловлено широким и острым освещением телеканалом событий, происходящих в Алаверди и

связанных с избирательной кампанией по выборам в Национальное Собрание РА. Кроме того, 15-19 мая в редакции шли налоговые проверки, однако ничего противозаконного выявлено не было. 21 мая те же представители РЦТ вновь посетили редакцию и сняли пломбу с передатчика. Согласно новому акту РЦТ, эфир "Анкюн+3" возобновлялся, однако телекомпания была обязана в 20-дневный срок привести в соответствие с действующим законодательством документы, разрешающие ей вещать - по два часа ежедневно - на частоте Общественного телевидения Армении. Сос Сирадегян затруднился объяснить истинные мотивы происшедшего. По его мнению, возобновление эфира "Анкюн+3", скорее всего, произошло в результате оказанного на местные власти давления со стороны аппарата президента, международных и журналистских организаций.

26 МАЯ в Международном пресс-центре "Выборы-2003" при Союзе журналистов Армении **Ереванский пресс-клуб** представил предварительный отчет о результатах мониторинга ЕПК по освещению СМИ Армении кампании по выборам в Национальное Собрание РА, состоявшимся 25 мая 2003.

С окончательными итогами этого мониторинга можно ознакомиться на веб-сайте ЕПК: www.urs.am в разделе **"Исследования"**.

ИЮНЬ 2003

11 ИЮНЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио подвела итоги конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания, объявленных 3 мая. В числе заявителей на одну из выставленных на конкурсы частот - 25-ую дециметровую Еревана - были телекомпании "Армения" и "А1+". По результатам голосования членов Национальной Комиссии конкурсное предложение "А1+" было оценено ниже телекомпании "Армения". Таким образом, очередная попытка "А1+" возобновить вещание не удалась.

"А1+" оспорила в судебном порядке решение Национальной Комиссии о предоставлении "Армении" лицензии на вещание (**см. ниже**).

17 ИЮНЯ руководители шести действующих в стране дипломатических миссий, одиннадцати международных организаций и местных журналистских объединений, в том числе Ереванского пресс-клуба, обратились с открытым письмом к новоизбранному спикеру Национального Собрания РА Артуру Багдасаряну (копии письма были направлены президенту РА Роберту Кочаряну, премьер-министру Андранику Маргаряну, министру юстиции Давиду Арутюняну, высшим должностным лицам правоохранительных органов и судебной власти, депутатам НС, средствам массовой информации). Подписанты выражали обеспокоенность рядом положений нового Уголовного кодекса РА (принят парламентом 18 апреля и подписан президентом 30 апреля 2003), которые "серьезным образом угрожают свободе слова в Армении". Речь шла о статьях 135 и 136 (определяющих клевету и оскорбление как уголовные преступления, карающиеся, в частности, лишением свободы сроком до 3 лет) и статье 318 УК (предусматривающей наказание - начиная со штрафа в размере 200-400 минимальных зарплат до тюремного заключения сроком до 2 лет - за оскорбление, нанесенное представителю власти в средствах массовой информации, печати или в публичных высказываниях). "Таким образом, - подчеркивалось в письме, - Уголовный кодекс гарантирует большую защищенность официальным лицам, нежели простым гражданам (за оскорбление последних предусмотрен штраф в размере 100-200 минимальных зарплат)". Далее в письме содержался призыв

декриминализовать положения о клевете и оскорблении: "Решение должно быть найдено в сфере гражданского, а не уголовного законодательства. Либо, по крайней мере, в кодексе не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы."

У председателя НС Артура Багдасаряна и первого вице-спикера Тиграна Торосяна это письмо вызвало противоположные реакции. 21 июня в интервью радиостанции "Свобода" вице-спикер расценил его как вмешательство во внутренние дела Армении, что "несовместимо с дипломатическим статусом" подписантов. Особенных порицаний вице-спикера удостоился один из инициаторов открытого письма, глава Офиса ОБСЕ в Ереване Рой Рив, который был обвинен "в постоянном неуважительном отношении к нашей стране". И хотя вице-председатель Республиканской партии Армении (вошедшей в правящую трехпартийную коалицию) Тигран Торосян признался, что он против тюремного заключения журналистов, в то же время посчитал, что гражданское законодательство "часто не предусматривает последствий" за публикацию материалов, не соответствующих действительности. А 25 июня на встрече Роя Рива со спикером Артуром Багдасаряном последний подтвердил необходимость реформирования Уголовного кодекса страны, в частности, неприемлемость установления различной меры наказаний за оскорбление и клевету должностных лиц и простых граждан. Спикер также сообщил, что в настоящее время изучается опыт ряда стран и международных структур с целью приведения действующего УК в соответствие с европейскими стандартами.

1 июля был распространен ответ Управления по связям с общественностью НС РА, где детально описывалась законодательная практика различных стран по регулированию вопросов о клевете и оскорблении и выражалась благодарность, что это "открытое письмо стало поводом для изучения международного опыта в этой сфере".

2 июля представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Фраймут Дюве направил письмо министру иностранных дел Армении Вардану Осканяну (копия была адресована спикеру парламента), где отмечалось, что представитель ОБСЕ знаком с обнаруженными экспертами НС РА "фактами уголовного преследования за клевету в ряде стран-членов ОБСЕ", но при этом "последнее редко применяется". Существование же подобных положений в законодательстве, говорилось в письме представителя ОБСЕ, на протяжении многих лет препятствует работе СМИ, оказывает давление на журналистов, расследующих темы коррупции, особенно связанные с госчиновниками, эти положения также зачастую используются для защиты высокопоставленных чиновников и политиков от критики. "Именно поэтому я настаиваю на полной декриминализации клеветы во всех странах-членах ОБСЕ, вне зависимости от того, находятся ли они к западу или востоку от Вены. Армения не является исключением", - заявил Фраймут Дюве.

В представленном 31 июля Постоянному Совету ОБСЕ регулярном отчете о ситуации со свободой СМИ в регионе Фраймут Дюве упомянул о своем письме к властям Армении в поддержку внесения изменений в Уголовный кодекс, однако, сказал он, ответа на него пока не последовало.

Вопрос этот остается открытым по сей день.

26 ИЮНЯ учредитель телекомпании "А1+" ООО "Мелтекс" подал в Хозяйственный суд РА иск против телекомпании "Армения" за распространенные ею сведения, которые не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию "А1+".

Предметом иска стало выступление 9 июня президента "Армении" Баграта Саркисяна в эфире информационной программы "Жам". Руководитель "Армении", в частности, намекнул на получение "А1+" "тайного политического финансирования" и сообщил, что посетившие "А1+" представители благотворительного Фонда "Кафесчян" с группой финансовых и технических экспертов были неприятно удивлены скудостью материально-технической базы телекомпании. Как отмечалось в исковом заявлении за подписью главы "Мелтекс" и директора "А1+" Месропа Мовсисяна, эксперты Фонда "Кафесчян" никогда не посещали телекомпанию и не изучали ее финансовую и техническую оснащенность. А сама "А1+" никогда не получала от третьих лиц финансовую помощь на развитие и не пользовалась тайным политическим финансированием. "А1+" потребовала в судебном порядке обязать "Армению" опубликовать текст опровержения - без комментариев и во всех выпусках одного дня информпрограммы "Жам".

Разбирательство по этому делу началось 21 июля, а спустя месяц, на заседании 21 августа было заключено соглашение о примирении: стороны отказались от всех возможных претензий по отношению друг к другу и третьим лицам.

ИЮЛЬ 2003

11 ИЮЛЯ на заседании Национальной Комиссии по телевидению и радио было вынесено письменное предупреждение за рекламу сигарет в эфире телекомпаниям **"АР"** и **"Парадиз"** (ретранслирует российский канал НТВ). Согласно принятым 26 июня 2002 поправкам к Закону РА "О рекламе", с 1 января 2003 в Армении был введен запрет на рекламу крепких спиртных напитков (за исключением коньяка) и табачных изделий в электронных СМИ. Некоторые ограничения распространялись и на печатные СМИ. Упомянутые телекомпании письменно обязались в будущем не нарушать законодательные положения.

18 ИЮЛЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио подвела итоги конкурсов по лицензированию теле вещания на пяти дециметровых частотах Еревана. В этих конкурсах, объявленных еще 15 октября 2002 и постоянно откладываемых в связи с нескончаемой чередой судебных процессов (*см. выше*), принимали также участие телекомпании "А1+" и "Ноян Тапан". По результатам голосования членов Национальной Комиссии "А1+" вновь проиграла - на каждой из трех оспариваемых частот, а "Ноян Тапан" - на одной.

Отказ Национальной Комиссии по телевидению и радио предоставить лицензии на вещание "А1+" и "Ноян Тапан" вызвал новую волну негодования армянской и международной общественности. С критикой в адрес Национальной Комиссии выступили как представители правящей коалиции, так и оппозиционных политических сил страны. В распространенном 21 июля обращении представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Фраймута Дюве отсутствие этих телекомпаний в эфире было расценено как доказательство продолжающихся в Армении ограничений свободы слова. 23 июля Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер назвал решение Национальной Комиссии "еще одним примером недостаточного уважения плюрализма в Армении - ситуации, вызывающей наше беспокойство уже несколько месяцев, особенно во время последних предвыборных кампаний". Напомнив армянским властям об их обещаниях предоставить независимым вещателям возможность "стать частью аудиовизуального ландшафта Армении", Вальтер Швиммер подчеркнул, что им пора смириться с выражением различных мнений, если Армения стремится к дальнейшей интеграции в Европу. 25

июля посол Даан Эвертс, личный представитель действующего председателя ОБСЕ министра иностранных дел Нидерландов Япа де Хооп Шеффера, направил письмо министру иностранных дел Армении Вардану Осканяну от имени председательствующих в ОБСЕ Нидерландов, в котором также выражалась обеспокоенность фактом отсутствия в эфире "А1+" и "Ноян Тапан", свидетельствующим о недостаточной плюралистичности вещательных СМИ в Армении. Ситуация с "А1+" и "Ноян Тапан" была также представлена 31 июля в регулярном отчете представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Фраймута Дюве Постоянному Совету ОБСЕ.

Телекомпания "А1+" оспорила в судебном порядке решения Национальной Комиссии по лицензированию трех частот, на которые претендовала телекомпания (*см. ниже*).

31 ИЮЛЯ на заседании Национальной Комиссии по телевидению и радио было вынесено письменное предупреждение телеканалу **"АЛМ"** в связи с нарушением им Закона РА "О рекламе". Национальная Комиссия обязала "АЛМ" прекратить в эфире рекламу крепких алкогольных напитков.

СЕНТЯБРЬ 2003

8 СЕНТЯБРЯ был обнародован представленный Парламентской Ассамблее Совета Европы отчет мониторинговой группы ("Группы Аго") по соблюдению Арменией и Азербайджаном обязательств, взятых перед Советом Европы. В своих заключениях по Армении и Азербайджану "Группа Аго" выразила обеспокоенность отсутствием прогресса в разрешении ряда актуальных вопросов, что создает серьезные проблемы для выполнения странами своих обязательств перед СЕ. По мнению представителей Комитета Министров СЕ, "независимость законодательной, судебной властей и СМИ, очевидно, воспринимается как угроза власти, которая в обоих странах сосредоточена, главным образом, в руках президентов". Подтверждением тому служит факт, что законодательство по этим фундаментальным сферам либо не было принято, либо перед принятием в него были внесены поправки, в результате чего рекомендации Совета Европы по особо важным пунктам не были учтены.

В разделе отчета по Армении говорилось о необходимости найти прагматичные решения по ряду обязательств, исполнение которых оттягивается до нового референдума по внесению изменений в Конституцию страны. Речь, в частности, шла о принятии Закона "О массовой информации" и изменениях в Законе "О телевидении и радио". Нарекания "Группы Аго" вызывали положения вещательного закона о формировании органов, регулирующих деятельность телевидения и радио. И законопроект "О массовой информации", и проект поправок к вещательному закону, по мнению мониторинговой группы, должны были быть отправлены в Совет Европы на экспертную оценку, а также вновь должны были быть предприняты промежуточные меры. В отчете также напоминалось о существовании ряда застаревших проблем, которые теперь должны быть разрешены. В медиа-сфере речь шла о предоставлении частот телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан" и о декриминализации клеветы и оскорбления. В отчете описывалась ситуация с конкурсом по лицензированию вещания, который должен был быть проведен до выборов, постоянно откладывался и в конце концов состоялся, однако решением Национальной Комиссии по телевидению и радио от 18 июля заявки "А1+" и "Ноян Тапан" вновь были отклонены. Что касается положений Уголовного кодекса РА,

предусматривающих ответственность за клевету и оскорбление в СМИ, то они, говорилось в отчете, были раскритикованы как ОБСЕ, так и Советом Европы и вызывают серьезную обеспокоенность журналистов. "Группа не получила удовлетворительного ответа по этому вопросу", - подчеркивали представители Комитета Министров СЕ.

9 СЕНТЯБРЯ "Интерньюс" Армения направила письмо Национальному Собранию РА, в котором призвала снять с рассмотрения осенней сессии Национального Собрания законопроект о внесении поправок в Законы **"О телевидении и радио"** и **"Регламент Национальной Комиссии по телевидению и радио"**. В обращении к председателю постоянной Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи Грануш Акопян (копии были адресованы руководителям трех поддерживающих законопроект парламентских фракций - Республиканской партии Армении, "Оринац еркир" и АРФ "Дашнакцутюн"), говорилось, что, хотя действующий вещательный закон вне всяких сомнений нуждается в коренном усовершенствовании, предлагаемые изменения не только не восполняют серьезные упущения в законе, но более того ухудшают ряд его основных положений. 11 сентября в профильную комиссию было направлено еще одно письмо, подписанное рабочей группой по медиа-законодательству, в котором также выражалась обеспокоенность предлагаемыми поправками в Закон РА "О телевидении и радио".

Некоторые положения документа вызывали особые нарекания журналистской общественности. В частности, негативно оценивалось упрощение порядка принятия решений Национальной Комиссией по телевидению и радио о выдаче вещательной лицензии: не большинством голосов членов Комиссии (как предусмотрено действующим положением), а большинством голосов членов, присутствующих на заседании, иначе говоря, трех голосов было бы достаточно, чтобы решить судьбу частного вещателя (состав этого регулирующего органа - 9 человек). Во-вторых, оспаривалась поправка по оценке Национальной Комиссией в процессе лицензирования финансовых возможностей заявителя по принципу "удовлетворительные-неудовлетворительные", к тому же без приведения критериев этой оценки. В-третьих, возражения вызывали сохранение составов Национальной Комиссии и Совета Общественной телерадиокомпании в случае изменения положений вещательного закона о формировании этих органов. И наконец, как предварительное ограничение, не соответствующее принципу свободы слова, расценивалось дополнение к условиям лишения лицензии на вещание - при грубом нарушении требований статьи 24 вещательного закона (распространение материалов клеветнического, порнографического характера, публикация гостайны и пр.), тогда как мера ответственности за подобные нарушения предусматривается нормами гражданского и уголовного права.

14 октября рабочая группа по медиа-законодательству представила в парламент пакет предложений по совершенствованию законопроекта о внесении изменений в Закон "О телевидении и радио" и вещательного закона в целом. На встрече в Национальном Собрании представители НС заверили, что возражения и предложения "Интерньюс" Армении и Ереванского пресс-клуба, которые были поддержаны рабочей группой по медиа-законодательству, будут изучены.

Как считали местные и зарубежные эксперты, изменений требовали прежде всего те положения Закона "О телевидении и радио", которые определяют порядок формирования органов, регулирующих вещательную сферу. В частности, должны были быть усилены гарантии их независимости. Но проект поправок никак не

затрагивал этот вопрос.

Однако, как показали дальнейшие события, представленный пакет предложений был проигнорирован авторами поправок к вещательному закону (шесть депутатов НС).

Обсуждения по законопроекту состоялись на парламентской сессии 21 и 22 октября. Документ представлял один из его авторов - член фракции Республиканской партии Армении Вазген Хачикян. Вице-спикер НС Тигран Торосян, отвечая оппонентам законопроекта, сослался на то, что большинство поправок сделано в соответствии с рекомендациями экспертов Совета Европы. Однако, как отмечалось в предложениях рабочей группы по медиа-законодательству, при внесении поправок целесообразно учитывать все рекомендации экспертов Совета Европы. Между тем, в обсуждавшемся законопроекте были приняты во внимание лишь отдельные, в основном второстепенные пункты экспертизы СЕ. И, будучи вырванными из контекста, эти пункты не улучшали, а ухудшали действующий закон. По мнению члена парламентской фракции оппозиционного блока "Справедливость" Шаварша Кочаряна, вынесенный на рассмотрение НС законопроект фактически узаконивал нарушения со стороны Национальной Комиссии по телевидению и радио.

4 ноября, несмотря на негативную оценку журналистской общественности и парламентской оппозиции, проект поправок к вещательному закону был принят в первом чтении.

5 ноября парламент принял также в первом чтении проект поправок в "Регламент Национальной Комиссии по телевидению и радио". Документ вводил временные ограничения на трансляцию фильмов ужасов и фильмов, телепередач эротического характера: их показ в эфире разрешался с 24.00 до 6.00. За нарушение этого положения предусматривался штраф в размере 120 минимальных зарплат, а в случае повторного нарушения в течение года - 200 минимальных зарплат.

3 декабря законопроекты о внесении изменений в Закон РА "О телевидении и радио" и в "Регламент Национальной Комиссии по телевидению и радио" были одобрены во втором чтении и окончательно. При этом в проекте поправок к вещательному закону предусматривались еще две статьи, которые были внесены в него после принятия в первой редакции. Согласно предложенным изменениям, отбор на вакантное место в составе Национальной Комиссии и Совета Общественной телерадиокомпания отныне будет проходить на конкурсной основе. Здесь необходимо заметить, что при этом назначаться кандидат будет по-прежнему президентом страны.

В тот же день 3 декабря во втором чтении и окончательно был принят еще один законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон РА "О телевидении и радио". Инициированный депутатами НС Виктором Даллакяном и Артаком Аракеляном и одобренный в первом чтении 5 ноября, документ предусматривал ежедневный выпуск в эфире Общественного телевидения Армении как минимум по одной детской и новостной телепередаче с сурдопереводом или субтитрами на армянском языке для глухонемых.

23 СЕНТЯБРЯ Национальное Собрание Армении приняло в третьем чтении и окончательно **Закон РА "О свободе информации"**, проголосовав единогласно "за". Законопроект был инициирован Ереванским пресс-клубом еще в 2000, затем над ним работали депутаты НС Виктор Даллакян и Вардан Бостанджян. После принятия законопроекта в первом чтении - в октябре 2002 - в его дальнейшей доработке,

помимо членов двух парламентских комиссий (по государственно-правовым вопросам и по науке, образованию, культуре и делам молодежи), участвовали также эксперты ЕПК, Центра свободы информации Ассоциации журналистов-расследователей Армении, Союза развития гражданского общества, "Интерньюс" Армении. Большинство из 62 предложений, представленных как вышеупомянутыми организациями, так и правительством РА, было одобрено во время принятия документа во втором чтении - 18 марта 2003.

Ко второму чтению в законопроекте был устранен ряд недостатков, имевших место после его принятия в первом чтении. Так, из него были изъяты общественные организации - как объект регулирования. Вместо них было введено понятие "организации общественного значения", которые были определены как "негосударственные организации, имеющие монопольную или доминирующую позицию на рынке товаров, а также предоставляющие общественности услуги в сферах здравоохранения, спорта, образования, культуры, социальной, транспорта и связи, коммунальной". Эти организации обязаны предоставлять информацию (за исключением коммерческой тайны) в том же порядке, что и бюджетные учреждения, государственные структуры и органы местного самоуправления.

В пунктах 3, 4 статьи 7 приводился список сведений, подлежащих обязательной и периодической публикации. В них отмечено также, что изменения, касающиеся этих сведений, подлежат публикации в 10-дневный срок. Однако поскольку для реализации этих пунктов необходима подготовительная работа, то они вступали в силу с 1 января 2004.

Кроме того, во второй редакции законопроекта четче определялись основания для отказа в предоставлении информации, при этом перечислялись случаи, когда в ней не может быть отказано. Были предусмотрены также условия для устного запроса информации и ответа на него. Ответ же на письменный запрос предоставляется в пятидневный срок. В некоторых случаях допускается взимание платы, размер которой не может превышать расходы по предоставлению этой информации. Плата не может взиматься, если объем предоставляемой информации не превышает 10 машинописных страниц, либо она пересылается по электронной почте. В законопроекте определялось также понятие "лицо, ответственное за обеспечение свободы информации".

По мнению экспертов, принятый Закон "О свободе информации" в целом прогрессивен и обеспечивает реализацию права человека на доступ и получение информации. Необходимо также отметить, что работа над законопроектом стала одним из редких примеров слаженного и эффективного сотрудничества НПО и депутатов.

Закон "О свободе информации" был подписан президентом РА Робертом Кочаряном 22 октября 2003.

НОЧЬЮ 27 СЕНТЯБРЯ в Ереване было совершено нападение на главного редактора газеты "**Ор**" *Гаянэ Мукоян* и ее супруга, директора "**Ор**" Рафаела Овакимяна. На подъезде к дому дорогу машине Овакимяна перегородил автомобиль марки "Нива", из которого вышли четверо неизвестных в натянутых на лицо головных уборах-масках. Сказав, что он сотрудник правоохранительных органов, один из мужчин потребовал от Рафаела Овакимяна выйти из машины. На просьбу представиться конкретнее Овакимяна силой вытащили из салона и ударили по

голове. Гаянэ Мукоян попыталась по мобильному телефону связаться с полицией, однако ее также выволокли из машины и, выхватив телефон, нанесли несколько сильных ударов в лицо. Главный редактор "Ор" была госпитализирована с диагнозом перелом носа и легкое сотрясение мозга, ей была сделана операция.

3 октября коллектив "Ор" выступил с заявлением, в котором расценил происшедшее как выполнение особого заказа, связанного с профессиональной деятельностью главного редактора "Ор" и, в частности, с последними публикациями газеты. По мнению редакции, возбужденное уголовное дело по статье "хулиганство с нанесением телесных повреждений" (ст. 258 ч. 3 Уголовного кодекса РА) должно было быть переквалифицировано по статье 113 ч. 2 ("умышленное нанесение здоровью человека ущерба средней тяжести"). В связи с инцидентом председатель Комиссии по правам человека при президенте Армении Ованнес Асрян обратился к Генеральному прокурору страны Араму Тамазяну с просьбой передать дело из ведения Полиции РА в Генпрокуратуру. Нападение на руководителей "Ор", по мнению председателя Комиссии, было не просто хулиганской выходкой, но покушением на свободу слова.

По состоянию на конец 2003 виновные в этом нападении выявлены не были. А газета "Ор", переставшая выходить сразу после инцидента с ее руководителем, так и не возобновила публикацию.

29 СЕНТЯБРЯ учредитель телекомпании "A1+" ООО "Мелтекс" обратился в Хозяйственный суд РА с иском против Национальной Комиссии по телевидению и радио. Главным требованием истца было обязать Национальную Комиссию дать конкретные обоснования, почему по результатам голосования 18 июля 2003 учредителю "A1+" было отказано в лицензии на вещание. Конкурс на замещение пяти дециметровых частот Еревана был объявлен 15 октября 2002, однако постоянно откладывался из-за связанных с ним затяжных судебных процессов и состоялся лишь в июле 2003. Заявка телекомпании, оспаривающей три из пяти выставленных на конкурс частот, была оценена ниже конкурсных предложений конкурентов "A1+" (*см. выше*). Позже учредитель "A1+" подал еще один аналогичный иск. На сей раз речь шла о подведенных 11 июня итогах другого конкурса по лицензированию теле-, радиовещания, в котором заявка "A1+" была также оценена Национальной Комиссией ниже предложения ее конкурента - телекомпании "Армения" (*см. выше*). Оба иска были объединены в одно судопроизводство.

Слушания по этому делу начались 3 ноября и продолжались в 2004.

29 СЕНТЯБРЯ четверо журналистов подали заявление судье Самвелу Узуняну, председательствующему на процессе по делу о теракте, совершенном 27 октября 1999 в Национальном Собрании Армении (в результате которого были расстреляны восемь высших должностных лиц страны, в том числе спикер парламента и премьер-министр). Заявители - Рузан Хачатрян, Анна Израелян, Наринэ Дилбарян и Александр Мелкумян просили признать их потерпевшей стороной в деле по 27 октября. Журналисты мотивировали свое обращение тем обстоятельством, что в ходе трагических событий 27 октября они также понесли как материальный, так и моральный ущерб, и непонятно, почему некоторые из депутатов, находившиеся тогда в зале заседаний всего несколько минут, были признаны следственными органами пострадавшими, а пробывшие там гораздо дольше представители "четвертой власти" проходили по делу только как свидетели. 9 октября на судебном

заседании по делу о теракте требование журналистов было отклонено на том основании, что теракт был направлен на депутатов НС и представителей власти, а не на журналистов.

ОКТАБРЬ 2003

7 ОКТАБРЯ в Варшаве на конференции ОБСЕ по человеческому измерению прозвучало выступление члена делегации США Роналда Макнамара, распространенное Бюро международных информационных программ Государственного департамента США. В своей речи Роналд Макнамара от имени Соединенных Штатов выразил обеспокоенность ухудшением ситуации со свободой слова, СМИ и информации в регионе ОБСЕ. Докладчик подчеркнул, что особо пагубное влияние на сложившуюся ситуацию оказывают законы об уголовной ответственности за клевету, отмены которых, если не во всем мире, то хотя бы в регионе ОБСЕ давно добиваются США.

Роналд Макнамара отметил, что Соединенные Штаты поддерживают совместную декларацию, принятую в декабре 2002 на встрече между Специальным докладчиком ООН по свободе мнений и свободе слова, Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и Специальным докладчиком Организации Американских государств по свободе слова. В ней, в частности, говорится: "Уголовная ответственность за клевету не является оправданным ограничением свободы слова; все законы об уголовной ответственности за клевету должны быть отменены и при необходимости заменены соответствующими законами о гражданской ответственности за клевету."

Подчеркнув, что США приветствуют шаг Румынии по претворению процитированного выше принципа в жизнь, докладчик сказал: "Мы присоединяемся к адресованному властям Армении призыву Офиса ОБСЕ в Ереване последовать примеру Румынии и отменить действующие в Армении законы об уголовной ответственности за клевету и оскорбление." О необходимости декриминализации клеветы и оскорбления и их перевода в сферу гражданского права говорилось в письме к спикеру Национального Собрания РА Артуру Багдасаряну от 17 июня, подписанном руководителями шести действующих в Армении дипмиссий, одиннадцати международных организаций и местных журналистских объединений, в том числе Ереванского пресс-клуба (**см. выше**).

Далее Роналд Макнамара сказал, что США разделяют мнение Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Фраймута Дюве об ухудшении в последние годы ситуации со свободой медиа в регионе ОБСЕ - "несмотря на ряд позитивных усилий, большие ресурсы и энергию, которые были приложены и затрачены в целях развития свободных средств массовой информации и защиту журналистов". Это утверждение было проиллюстрировано докладчиком примерами давления на свободу слова и СМИ в Беларуси, Украине, Турции и странах Центральной Азии. По сравнению с этими странами на Южном Кавказе свобода средств массовой информации получила более высокое развитие, однако, оговаривалось в выступлении, озабоченность сохраняется. В частности, в Грузии в преддверии ноябрьских парламентских выборов власти возобновили давление на независимую телекомпанию "Рустави-2", а в Азербайджане продолжают преследование средств массовой информации и запугивание журналистов.

Что касается Армении, то Роналд Макнамара отметил: "В Армении телекомпания

"А1+" и "Ноян Тапан" по-прежнему лишены возможности выходить в эфир - после неудачных попыток выиграть конкурсы по лицензированию вещания, которые, по мнению многих, были политически мотивированы."

13 ОКТЯБРЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио подвела итоги конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания, объявленных 1 сентября. В числе претендентов на 3-ью метровую частоту Еревана были телекомпании "А1+" и вещающая на ней "АР", 63-ью дециметровую Еревана оспаривали опять же "А1+", "Ноян Тапан" и занимающая ее "Синемакс". По результатам голосования Национальной Комиссии конкурсные предложения "А1+" и "Ноян Тапан" были оценены ниже их конкурентов.

24 ноября на пресс-конференции директора телекомпании "А1+" Месропа Мовсесяна и председателя Международного союза адвокатов Тиграна Тер-Есяна, представляющего "А1+" в судебных спорах, было объявлено, что учредитель "А1+" ООО "Мелтекс" намерен в ближайшие дни предъявить иск против Национальной Комиссии по телевидению и радио с требованием признать недействительным решение Национальной Комиссии о предоставлении ООО "Синемакс" лицензии на вещание на 63-ой дециметровой частоте Еревана. Следует отметить, что и ранее вещавший на этой частоте "Синемакс" с марта 2003 перешел на полную трансляцию передач телеканала "Евроњьюс" и собственных программ телекомпании "Армњьюс".

По словам руководителя "А1+" и адвоката, в поданной на конкурс заявке "Синемакс" содержались ложные и искаженные сведения, но это обстоятельство Национальной Комиссией во внимание принято не было. Так, в заявке были описаны программная политика, техническая оснащенность и персонал телекомпании "Армњьюс". Однако, как утверждали представители "А1+", по состоянию на 2 октября 2003 телекомпания "Армњьюс" как средство массовой информации официально зарегистрирована не была, и единственным СМИ, имеющим право вещать на 63-ей дециметровой частоте до объявления итогов голосования от 13 октября, была телередакция "Синемакс", зарегистрированная своим учредителем - ООО "Синемакс" - 31 января 2000. Иначе говоря, вещающая на частоте "Синемакс" телекомпания "Армњьюс" никакого юридического отношения к участнику конкурса по лицензированию не имела, и следовательно, "Синемакс" не мог ссылаться на ее возможности в качестве обоснования своей заявки. В конкурсном пакете "Синемакс" присутствовал еще один пункт, вызвавший нарекание представителей "А1+": выдержка из договора между телекомпанией "Армњьюс" и каналом "Евроњьюс" на трансляцию передач последнего на 63-ей частоте. Как отмечалось выше, юридических прав на распоряжение этой частотой "Армњьюс" не имела, а значит не могла и подписывать договор о ретрансляции. Более того, выдержка из договора была представлена на армянском языке, скреплена печатью частного предпринимателя из Армавирской области Сатеник Унанян и снабжена пометкой "Переводчик несет ответственность лишь за точный перевод с английского языка на армянский, а не за достоверность фактов, изложенных в документе". Все это вызвало сомнения в подлинности самого контракта. Руководитель телекомпании "А1+" отметил также, что с марта 2003 "Синемакс", будучи владельцем 63-ей частоты, фактически нарушал статью 23 Закона РА "О телевидении и радио" и статью 20 Закона РА "О печати и других средствах массовой информации", не выполняя зафиксированное в них требование о ежедневном объявлении в эфире своего названия, программы телепередач, прочих выходных данных. Вместо них в эфир передавались лишь наименования и логотипы "Армњьюс" и "Евроњьюс".

Исходя из вышесказанного, представители телекомпании "А1+" заявили, что решением Национальной Комиссии от 13 октября телекомпании "А1+" было отказано в лицензии на незаконных основаниях и в нарушение статей 50 и 47 Закона "О телевидении и радио" и ряда других правовых норм.

1 декабря учредитель "А1+" ООО "Мелтекс" подал в Хозяйственный суд РА иск против Национальной Комиссии по телевидению и радио с требованием признать недействительным решение Национальной Комиссии о предоставлении ООО "Синемакс" лицензии на вещание. 9 декабря Хозяйственный суд сообщил учредителю "А1+", что его иск против Национальной Комиссии к производству не принят. В качестве обоснования отказа принять иск к рассмотрению суд привел искусственные, даже абсурдные причины. К примеру, сослался на то, что в исковых документах не было подтверждения полномочий президента "Мелтекс" Месропа Мовсисяна представлять интересы его же компании. Необходимо отметить, что за последние полтора года "Мелтекс" участвовал в нескольких судебных процессах и подобных претензий к его прошлым искам не предъявлялось. Это лишний раз доказывало, что в каждом случае для неудовлетворения прав телекомпании "А1+" используются все новые и новые предлоги.

Между тем руководство "А1+" заявило, что намерено вновь обратиться с иском в Хозяйственный суд. 22 декабря новый иск был принят к рассмотрению. Слушания же по этому делу начались в 2004.

14 ОКТЯБРЯ в суде первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана состоялись слушания по иску главного редактора-директора издательства "Армянская энциклопедия" Ованнеса Айвазяна против корреспондента газеты "**Аравот**" **Сатик Сейранян** "об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство гражданина в средствах массовой информации". Поводом для обращения в суд послужила статья Сатик Сейранян "Когда у учреждения нет хозяина", опубликованная в двух номерах газеты "Аравот" (от 9 и 10 сентября 2003). В ней, в частности, шла речь о продаже одному из армянских банков здания "Армянской энциклопедии", в которой, по мнению автора, виновато не только правительство, но и руководство издательства. Кроме того, в публикации говорилось о разбазаривании средств издательства его главой. 13 сентября "Аравот" опубликовала письмо Ованнеса Айвазяна, в котором главный редактор-директор "Армянской энциклопедии" назвал все приведенные в статье факты вымышленными и потребовал от ее автора публичного извинения, в противном случае "разговор продолжится в суде". В комментарии к письму Сатик Сейранян написала, что не только не собирается извиняться перед руководителем издательства, но и готова представить дополнительные факты.

На судебном заседании Ованнес Айвазян потребовал, чтобы журналистка представила суду те самые дополнительные факты. Это требование выходило за рамки иска. Суд принял решение иск отклонить.

20 ОКТЯБРЯ международная организация "Репортеры без границ" (RSF) обнародовала второй рейтинг свободы прессы в мире. Индекс RSF базировался на событиях, происшедших в области свободы прессы в период с 1 сентября 2002 по 1 сентября 2003, и выводился методом опроса людей, "имеющих реальное знание о ситуации со свободой прессы в одной или нескольких странах". Ситуация со свободой прессы в конкретной стране оценивалась респондентами по разработанному RSF опроснику, включающему 53 критерия: от различных форм

давления на журналистов и СМИ до законодательных ограничений, отношения властей к государственным СМИ и международной прессе. Во внимание принимались также случаи препятствования свободному обращению информации в Интернете. В отличие от первого аналогичного исследования, охватившего 139 государств, на сей раз география расширилась, включив все постсоветские страны. Образцом медиа-свободы, по мнению RSF, в 2003 стала Финляндия, занявшая в рейтинге первую строчку. Ее антиподом - Северная Корея (166). Среди трех стран Южного Кавказа Армения (90) расположилась почти посередине: дела со свободой армянских СМИ на 17 пунктов были хуже грузинских (73) и на 23 - лучше азербайджанских (113).

НОЯБРЬ 2003

4 НОЯБРЯ главный редактор Интернет-еженедельника "**ArmeniaNow**" и директор Центра переподготовки журналистов "Новое время" Джон Хьюз обратился с письмом к военному прокурору РА Гагику Джангириану (копии были направлены руководителям Международного Союза адвокатов, Ереванского пресс-клуба, Союза журналистов Армении, отдела по связям с общественностью посольства США в РА, "Интерньюс" Армении). В письме сообщалось, что после публикации в "ArmeniaNow" статьи "Цена привилегий: убийство солдат может быть связано с коррупцией и порядками в армянской армии?" (*от 15 августа 2003*), рассказывающей о совершенном 6 августа в Ванадзоре убийстве рядовых Левона и Гамлета Багдасарянов и их друга, сержанта Армана Давтяна, ее автору Жанне Алексанян по телефону вот уже более месяца угрожает отец погибших братьев Саак Багдасарян. Последний, отмечалось в письме, обвиняет журналистку в том, что она "защищает убийцу". По мнению Джона Хьюза, причиной недовольства Саака Багдасаряна стала та часть статьи, в которой говорилось о том, что семья Багдасарян "известна своими деловыми связями, в том числе в сфере торговли бензином". В обращении к военному прокурору страны редакция еженедельника выразила свое беспокойство угрозами в адрес Жанны Алексанян: "Мы воспринимаем подобные угрозы серьезно и надеемся, что ваше ведомство предпримет соответствующие меры для их прекращения." 5 ноября было распространено заявление председателя Международного союза адвокатов Тиграна Джанояна, в котором содержался призыв к общественности страны выступить с осуждением сложившейся ситуации. ЕПК также разделил обеспокоенность редакции "ArmeniaNow" и Международного союза адвокатов. Все это, скорее всего, возымело действие, поскольку угрозы прекратились.

13 НОЯБРЯ в суде первой инстанции Араратской области города Масис начались слушания по иску жительницы села Хачпар Маринэ Габриелян против главного редактора областной газеты "**Арарат**" **Каринэ Ашугян**. Истица потребовала возмещения материального ущерба в размере 125,000 драмов (около \$220), понесенного, по ее утверждениям, в ходе предыдущих разбирательств между сторонами, состоявшихся в 2001-2002 годах.

Этот конфликт имел давнюю историю. В июне 2000, когда Маринэ Габриелян баллотировалась на пост сельского старосты, газета "Арарат" опубликовала письмо за подписями 115 жителей села Хачпар, содержащее компрометирующие сведения, в том числе и о том, что в 1993 Габриелян держала у себя азербайджанского военнопленного, а затем, установив контакт с его родственниками, продала его. В октябре того же года в редакцию поступило заявление от Габриелян с просьбой напечатать опровержение. Однако в тексте не было указано, что именно и на каком

основании должно быть опровергнуто. В связи с этим газета опубликовала ксерокопию заявления, а в постскриптуме отметила, что была обязана отразить мнение 115 сельчан, а Габриелян, в свою очередь, имеет право привести собственные аргументы, которые редакция готова обнародовать. Маринэ Габриелян, к слову, выборы проигравшая, обратилась в суд с требованием принудить редакцию опубликовать опровержение.

Последовавшее за этим долгое судебное разбирательство (**подробности см. в отчете о нарушениях прав журналистов в 2001 на веб-сайте ЕПК: www.yurc.am**) было приостановлено в сентябре 2001. По решению суда дело было направлено в Генеральную прокуратуру РА для расследования главного предмета спора относительно военнопленного. Из Генпрокуратуры дело было "спущено" в прокуратуру Араратской области. После нескольких месяцев следствие пришло к заключению, где, в частности, отмечалось, что деверь Маринэ Габриелян "при невыясненных следствием обстоятельствах доставил из Нагорного Карабаха в Хачпар 18-20-летнего азербайджанца с целью обмена на попавшего в плен своего сына". Но поскольку деверь истицы отсутствует из Армении, то обстоятельства этого дела так и остались невыясненными. Как говорилось в заключении прокуратуры, "доказательств продажи военнопленного не имеется, (...) не установлена личность военнопленного (...). В течение 8 лет военнопленный не сообщал в правоохранительные органы РА о незаконных действиях в отношении него". Последний тезис, фактически, свидетельствовал о том, что областная прокуратура ничего не выяснила (нельзя же было всерьез ожидать, что бывший азербайджанский военнопленный обратится в армянские следственные органы). По логике следователей, если не было обращения, то не было и самого военнопленного, хотя жители села Хачпар продолжали утверждать обратное.

На основании заключения прокуратуры суд первой инстанции Армавирской области 24 июня 2002 принял решение удовлетворить иск и обязать газету "Арарат" опубликовать опровержение. По признанию главного редактора издания Каринэ Ашугян, она устала от долгих разбирательств, поэтому не обратилась в Апелляционный суд, хотя была уверена, что закон не нарушала. Опровержение было опубликовано 17 июля 2002.

По сути, в Армении был создан опасный прецедент, когда газету в судебном порядке заставили опровергнуть информацию, которую подтвердили 115 человек. И если правоохранительные органы не сумели выявить все обстоятельства дела, то это не означает, что опубликованные сведения не соответствовали действительности. Редакция же, идентифицировав подписи авторов письма и вновь опросив жителей села, исчерпала все возможности проверки достоверности фактов. И тем не менее газета проиграла дело. Казалось, конфликт должен был быть исчерпан. Но Габриелян, видимо воодушевленная благосклонностью к ней правосудия, решила предъявить новый иск - о возмещении материального ущерба.

Причем выставленный счет, скорее всего, был завышен: на заседании 13 ноября 2003 адвокат истицы живо откликнулась на предложение судьи заключить мировое соглашение и снизила требуемую сумму со 125,000 до 50,000 драмов. Однако ответчица, настроенная на сей раз более решительно, отвергла это предложение, а также попросила суд отклонить ходатайство истицы о проведении ускоренного разбирательства и рассмотреть дело по существу. Судья удовлетворила просьбу Каринэ Ашугян. Далее, главный редактор "Арарат" предъявила суду ходатайство - предоставить ей две недели для подготовки встречного иска: о защите чести,

достоинства и деловой репутации, а также о возмещении материального ущерба. Это ходатайство также было удовлетворено. На заседании 10 декабря адвокат ответчицы представила встречный иск о защите чести, достоинства и деловой репутации главного редактора газеты "Арагат", который суд к производству не принял.

На слушания 23 декабря представитель истицы не явился, в связи с чем суд принял решение оставить иск без рассмотрения.

ДЕКАБРЬ 2003

17 ДЕКАБРЯ на внеочередной сессии Национального Собрания Армении в третьем чтении и окончательно были приняты Закон РА "О лотереях" и сопутствующие поправки к законам "О государственной пошлине" и "**О рекламе**". Второе чтение этих документов состоялось 15 декабря, первое - 5 ноября. Так, согласно поправкам к Закону "О рекламе" ограничивалась трансляция рекламы лотерейных игр. В частности, был введен запрет на рекламирование лотерей по Общественному телевидению Армении во время новостных выпусков, а также за 15 минут до и после них. Для телеканалов же в целом отныне лимитировалась длительность трансляции подобной рекламы: она не должна превышать 60 секунд в течение часа и 9 минут в течение суток. Таким образом депутаты постарались положить конец царящему в армянском эфире лотерейному засилью.

29 ДЕКАБРЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио подвела итоги конкурсов по лицензированию телевидения, объявленных в середине ноября. На одну из выставленных на конкурс частот - 56-ую дециметровую Еревана - претендовали четыре организации: учредитель телекомпании "А1+" ООО "Мелтекс", ООО "Ноян Тапан", ЗАО "Аветис" (одноименная телекомпания которого занимала эту частоту) и никому не известное ЗАО "Хусабер" (учредитель телередакции "Еркир-медиа").

Поданные на конкурсы заявки должны были рассматриваться Национальной Комиссией 24 декабря. Накануне же, 23 декабря, руководители Союза журналистов Армении, "Интерьюс" Армении, Ассоциации киноведов и киножурналистов Армении, Ассоциации журналистов-расследователей, Ереванского пресс-клуба, Комитета по защите свободы слова, Клуба журналистов "Аспарез" направили обращение председателю Национальной Комиссии по телевидению и радио Григору Амалян (копии письма были адресованы всем членам Национальной Комиссии). В обращении семи журналистских объединений страны отмечалось, что проведенные конкурсы по лицензированию вещания имели широкий общественный резонанс и привлекли внимание международных структур. Последние, в частности, неоднократно подчеркивали, что процесс принятия Национальной Комиссией решений должен быть прозрачным. В связи с этим подписанты предложили, чтобы к изучению и оценке поданных на 56-ую частоту заявок на общественных началах были привлечены пять независимых экспертов (кандидатуры прилагались). Эта частота вызвала особый интерес, поскольку на нее претендовал учредитель "А1+". Предложение журналистских объединений соответствовало Закону РА "О телевидении и радио", Регламенту Национальной Комиссии и постановлению этого регулирующего органа о порядке проведения конкурсов.

Вечером того же дня - 23 декабря - был получен ответ председателя Национальной Комиссии Григора Амаляна, по сути отклонившего предложение. Выразив

благодарность журналистским организациям, г-н Амалян сообщил, что при необходимости Национальная Комиссия воспользуется услугами этих экспертов - "в меру их профессиональных возможностей".

24 декабря заявки были рассмотрены, а 29 декабря по итогам голосования членов Национальной Комиссии победителем конкурса на 56-ую дециметровую частоту Еревана было признано ЗАО "Хусабер" - учредитель телередакции "Еркир-медиа".

Подводя итоги деятельности Национальной Комиссии по телевидению и радио за первый год ее работы, в частности по организации и проведению конкурсов, Еженедельный Бюллетень Ереванского пресс-клуба *(от 8-16 января 2004)* как главное событие этого периода на вещательном рынке отметил лишение телекомпании "А1+" эфира, которое имело "чисто политический подтекст": "Власти, прикрываясь "независимым" решением Национальной Комиссии, избавились от нежелательного телеканала." "Перечислим все телекомпании, обошедшие "А1+" в конкурсах: "Кентрон", "Армения", "ТВ 5", "Ереван", "АРМЕНАКОБ", "Синемакс" ("Армьюс"), "АР" ("Еркир-медиа" не в счет как пока не начавшая вещание), и сравним то, что они предлагают телезрителю, с еще свежими в памяти программами их соперника. Кто скажет, что все или хотя бы большинство из них превосходят "А1+", может аплодировать Национальной Комиссии за работу в интересах общества. Но много ли таковых найдется?" - заключал Бюллетень ЕПК.